

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кафедра международных экономических отношений

ХИМОРОДА

Екатерина Сергеевна

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН МИРА

Дипломная работа

Научный руководитель:
кандидат экономических наук,
доцент, А. А. Нестерова

Допущена к защите

«__» _____ 2022 г.

Зав. кафедрой международных экономических отношений

кандидат экономических наук, доцент, Н.В. Юрова

Минск, 2022

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Факультет международных отношений
Кафедра международных экономических отношений
Специальность 1– 25 01 03 Мировая экономика

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой МЭО
Н.В.Юрова

« ____ » _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ НА ДИПЛОМНУЮ РАБОТУ

Ф.И.О. студентки: Химорода Екатерина Сергеевна

1. Тема работы: Неравномерность экономического развития стран мира
утверждена Приказом ректора БГУ № _____

2. Руководитель: кандидат экономических наук, доцент, А.А. Нестерова

3. Исходные данные к работе: труды и доклады белорусских и зарубежных экономистов, законодательные и нормативные акты Республики Беларусь, публикации отечественных и зарубежных авторов по теме исследования, интернет-ресурсы, статистические материалы международных организаций, бухгалтерская и финансовая отчетность предприятия.

Сроки сдачи студентом законченной работы:

Руководителю: 13 мая 2022 г., рецензенту: 23 мая 2022 г.

На кафедру: 3 июня 2022 г.

4. Календарный план подготовки и выполнения разделов работы

17.11.2021 г.	Выдача задания, составление плана работы
20.12.2021 г.	Глава 1. Теоретические основы неравномерности развития стран
18.02.2022 г.	Глава 2. Анализ тенденций неравномерности экономического развития
11.03.2022 г.	Глава 3. Перспективные направления сокращения неравномерности экономического развития стран мира
25.03.2022 г.	Сдача чернового варианта дипломной работы с введением, заключением и рефератами.
13.05.2022 г.	Сдача чистового варианта дипломной работы для отзыва научному руководителю с презентацией и презентационным материалом.
24.05.2022 г.	Сдача чистового варианта дипломной работы для рецензирования
27.05.2022 г.	Сдача дипломной работы с письменным отзывом и рецензией для утверждения зав. кафедрой.

5. Список литературы, включая иностранные источники: соответственно теме: всего не менее 70 источников, законодательные акты РБ, монографии, научные статьи, иностранные источники.

6. Приложения Статистические материалы, на основе которых произведены расчеты и построен графический материал

7. Графический материал, выносимый на защиту:

8. Дата выдачи задания: 17 ноября 2021 г.

Руководитель: Нестерова А.А., к. э. н., доцент

(ФИО, уч. степень, должность)

подпись

Задание принял: Химорода Е.С.

(ФИО студента)

подпись

ОГЛАВЛЕНИЕ

РЕФЕРАТ	3
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОСНОВЫ НЕРАВНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ СТРАН	8
1.1 Понятие и этапы формирования современного мирового хозяйства в контексте неравномерности его развития	8
1.2 Показатели неравномерности экономического развития стран и классификация стран	14
1.3 Причины и последствия экономической неравномерности развития стран.	20
ГЛАВА 2 АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ НЕРАВНОМЕРНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	27
2.1 Современные особенности неравномерности развития стран	27
2.2 Факторы, определяющие неравномерность развития стран на современном этапе	42
ГЛАВА 3 ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОКРАЩЕНИЯ НЕРАВНОМЕРНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН МИРА	64
3.1 Перспективные направления урегулирования проблемы неравномерности развития стран	64
3.2 Республика Беларусь в контексте неравномерности развития	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	81

РЕФЕРАТ

Дипломная работа: 86 с., 23 рис., 8 табл., 73 источников.

Объект исследования: неравномерность экономического развития стран мира. **Предмет исследования:** проявления неравномерности экономического развития стран на современном этапе.

Цель исследования: изучение неравномерности экономического развития стран.

В первой главе поставлена задача рассмотреть теоретические основы глобальной проблемы неравномерности социально-экономического развития, показатели, причины и последствия. Во второй главе поставлена задача выполнить анализ текущего состояния экономической неравномерности развития стран и определить влияющие факторы. В третьей главе выявлены перспективные направления урегулирования глобальной проблемы неравномерности развития стран в мировой экономике и рассмотрена Республика Беларусь в контексте данного феномена.

Методы исследования: анализ статистических данных, гипотез, теорий и литературы по теме исследования, сравнительный и аналитический метод, обобщение и наблюдение.

Полученные результаты и их новизна: неравномерность и непоследовательность экономического развития отдельных стран и регионов нарастает настолько быстро, что приводит к кардинальным изменениям в мире. Это вызывает необходимость научных доказательств неравномерности экономического развития мировой экономики. В последние годы проблема неравномерности экономического развития стала актуальной проблемой международной экономики. Поэтому в работе проведён анализ текущего состояния экономической неравномерности развития стран, а также тенденций и перспектив урегулирования данной проблемы.

Область возможного практического применения: полученные данные могут быть использованы для дальнейшего изучения экономической неравномерности развития стран и ее влияния на мировую экономику в целом.

Автор работы подтверждает, что приведенный в ней расчётно-аналитический материал правильно и объективно отражает состояние исследуемого процесса, а все заимствованные из литературных и других источников теоретические, методологические и методические положения и концепции сопровождаются ссылками на их авторов.

(подпись студента)

РЭФЕРАТ

Дыпломная праца: 86 с., 23 мал., 8 табл., 73 крыніцы.

Аб'ект даследавання: няроўнае эканамічнае развіццё краін свету.

Мэта даследавання: праява нераўнамернага эканамічнага развіцця краін на дадзеным этапе.

Цэль даследавання: вывучэнне нераўнамернага эканамічнага развіцця краін.

У першым раздзеле ёсць задача разглядаць тэарэтычныя асновы глабальнай праблемы няроўнасці сацыяльна-эканамічнага развіцця, паказчыкаў, прычын і наступстваў. У другім раздзеле ёсць задача выканаць аналіз сучаснага стану нераўнамернага развіцця краін і вызначыць фактары, якія вызначаюць гэтую з'яву на дадзеным этапе. У трэцім раздзеле выяўлена перспектывыя сферы ўрэгулявання глабальнай праблемы нераўнамернага развіцця краін сусветнай эканомікі і Рэспублікі Беларусі ў кантэксце гэтай з'явы.

Метады даследавання: Аналіз статыстычных дадзеных, гіпотэз, тэорый і літаратуры па тэме даследаванняў, параўнальнага і аналітычнага метаду, абагульнення і назірання.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: няроўнасць і непаслядоўнасць эканамічнага развіцця асобных краін і рэгіёнаў павялічваюцца так хутка, што прыводзіць да радыкальных змен у свеце. Гэта патрабуе навуковых доказаў нераўнамернага эканамічнага развіцця сусветнай эканомікі. У апошнія гады праблема нераўнамернага эканамічнага развіцця стала вострай праблемай міжнароднай эканомікі. Такім чынам, праца правяла аналіз сучаснага стану нераўнамернага развіцця краін, а таксама тэндэнцыі і перспектывы вырашэння гэтай праблемы.

Вобласць магчымага практычнага прымянення: Атрыманыя дадзеныя могуць быць выкарыстаны для далейшага вывучэння эканамічнага нераўнамернага развіцця краін і яе ўплыву на сусветную эканоміку ў цэлым.

Аўтар працы пацвярджае, што прыведзены ў ёй разлікова-аналітычны матэрыял правільна і аб'ектыўна адлюстроўвае стан доследнага працэсу, а ўсе запазычаныя з літаратурных і іншых крыніц тэарэтычныя, метадалагічныя і метадычныя становішча і канцэпцыі суправаджаюцца спасылкамі на іх аўтараў.

(подпіс студэнта)

ANNOTATION

Degree paper: 86 p., 23 ill., 8 tab., 73 sources.

Object of research: uneven economic development of countries of the world.

Subject of the research: the manifestation of the uneven economic development of countries at the present stage.

Purpose of the research: study of uneven economic development of countries.

The first chapter sets the task to consider the theoretical basis of the global problem of uneven socio-economic development, indicators, causes and consequences. The second chapter sets the task to perform the analysis of the current state of economic unevenness of countries development and to determine the factors determining this phenomenon at the present stage. The third chapter reveals the perspective directions of solving the global problem of uneven development of countries in the world economy, and considers the Republic of Belarus in the context of this phenomenon.

Research methods: analysis of statistical data, hypotheses, theories and literature on the topic of research, comparative and analytical method, generalization and observation.

Obtained results and their novelty: the uneven and inconsistent economic development of individual countries and regions is growing so fast that it leads to dramatic changes in the world. This causes the need for scientific evidence of the uneven economic development of the world economy. In recent years, the problem of uneven economic development has become a pressing problem of the international economy. That is why in the work the analysis of the current state of economic unevenness of countries development, as well as trends and prospects for solving this problem was carried out.

Area of possible practical application: the data obtained can be used for further study of economic unevenness of countries and its impact on the world economy as a whole.

The author of the work confirms that the calculation and analytical material presented in it correctly and objectively reflects the state of the process under study, and all borrowed from literary and other sources theoretical, methodological and methodological provisions and concepts are accompanied by references to their authors.

(Student' signature)

ВВЕДЕНИЕ

Экономическое развитие является сложным процессом, представляющим из себя постепенное изменение экономической конъюнктуры, экономический рост, повышение качества жизни населения и совершенствование человеческого капитала. Оно является результатом взаимодействия целого ряда факторов: экономических, политических, социальных, географических и других. Определение путей достижения высоких и устойчивых темпов роста и развития – одна из самых важных тем в макроэкономике.

Мировая экономика является целостной, но вместе с тем и весьма противоречивой системой. Так, далеко не все государства в одинаковой степени развиваются. В зависимости от уровня развития стран и социально-экономического способа организации производства в сложнейшей структуре мировой экономики достаточно четко видны центр и периферия. Центром являются преимущественно промышленно развитые государства с эффективной, рыночной системой, способной быстро подстраиваться под мирохозяйственную конъюнктуру и осваивать новейшие достижения НТП и экспортировать высокотехнологичную продукцию. Под периферией понимают прежде всего группу развивающихся стран, как правило, имеющих преимущественно сырьевую специализацию, неэффективный механизм саморазвития, невысокий уровень интегрированности экономики.

Глобальная проблема преодоления неравномерности экономического развития, напрямую касающаяся судеб более половины людей Земли, относится к важнейшим в современном мире. В связи с этим актуальным является исследование основных тенденций, чтобы предвидеть в будущем последствия процесса дальнейшей дифференциации стран по уровню их развития как в целом для мирового хозяйства, так и для отдельных государств и регионов.

Вопросам неравномерности экономического развития в мире посвящали свои работы многие исследователи. В экономической науке Запада интерес к вопросу неравномерности экономической динамики отдельных государств возрос в 60-70-е годы 20-ого столетия. В конце 19 – начале 20 веков проблема разрыва в развитии была обозначена Гобсоном Д. и Гильфердингом Р., которые считали неравномерность развития капитализма первопричиной вывоза капитала. Такие ученые, как У. Ростоу, Б. Кналл, Р. Нурксе, Г. Мюрдаль, Х. Лейбенстайн пытались обозначить причины слабозажитости развивающихся стран. Экономисты Ф. Кардозу, Р. Пребиш, С. Фуртаду, С. Амин и другие прорабатывали особый подход объяснению причин слабозажитости, обвиняя развитые государства в отставании стран «третьего мира», и именно данная группа ученых предложила теорию периферийной экономики (Р. Пребиш),

которая является в разных ее вариантах базой анализа современной мировой экономики в пределах дихотомии «Центр-Периферия».

Известно, что неравномерность развития таит в себе опасность многих кризисов, конфликтов между отдельными государствами, их группировками, в связи с этим исследование основных тенденций развития развитых и развивающихся стран в мировой экономике, места их в системе международного разделения труда, а также перспектив урегулирования проблемы неравномерности является актуальным.

Объект исследования - экономическая неравномерность развития стран мира.

Предмет исследования - проявления неравномерности экономического развития стран на современном этапе.

Цель дипломной работы - исследование неравномерности экономического развития стран, анализ теоретических и практических подходов к ее преодолению, а также определение перспективных направлений урегулирования неравномерности развития стран.

Для достижения поставленной цели поставлены следующие задачи:

1. определить теоретическую сущность экономической неравномерности развития стран и рассмотреть показатели;
2. выявить причины и последствия проявления социально-экономической неравномерности на современном этапе;
3. проанализировать имеющиеся показатели неравномерности экономического развития и современные тенденции;
4. исследовать перспективные направления урегулирования глобальной проблемы неравномерности развития стран
5. рассмотреть Республику Беларусь в контексте неравномерности развития стран.

В процессе работы использовались методы систематизации и логического обобщения теоретических источников, а также статистического анализа фактического материала.

Теоретической базой исследования послужили учебные пособия, монографии, периодические издания, практической базой исследования выступили отчеты, статистические данные.

Дипломная работа состоит из трех глав. В первой главе раскрыты теоретические основы глобальной проблемы неравномерности социально-экономического развития, показатели, причины и последствия. Во второй главе рассматривается текущее состояние экономической неравномерности развития стран и определены влияющие факторы. В третьей главе выявлены перспективные направления урегулирования глобальной проблемы неравномерности развития стран в мировой экономике.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОСНОВЫ НЕРАВНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ СТРАН

1.1 Понятие и этапы формирования современного мирового хозяйства в контексте неравномерности его развития

Мировое хозяйство представляет собой совокупность национальных хозяйств, находящихся в постоянной динамике, обладающих растущими взаимосвязями и взаимовлиянием, в результате чего складывается целостная мировая экономическая система и достигается больший эффект мирового развития [5].

Современная мировая экономика сложилась в результате промышленной, технологической, информационной и сетевой революций в рамках преобразования капитализма в более сложную систему экономических отношений.

Современное мировое хозяйство – это глобальный экономический организм, подчиняющийся объективным законам рыночной экономики; совокупность национальных экономик, находящихся в тесном взаимодействии и взаимозависимости посредством международных экономических отношений [17, с. 15].

Последние 30-35 лет стали временем существенных изменений в мировой экономике, ее структуре и характере развития. Текущее состояние мирохозяйственных связей и мировой экономики определяются, прежде всего тем, что экономические отношения рыночного характера стали доминирующими в мире, и все цивилизованные страны вовлечены в них [12].

Что касается трансформации международных отношений, то можно заметить прежде всего увеличение разрыва между богатыми и бедными странами, изменение позиций игроков на международной арене, появлении новых цивилизационных центров экономического роста, и вследствие этого обострение конкуренции и осложнение проблем на мировом уровне, которые возможно разрешить только сообща.

Неравномерность экономического развития мировой экономики стала очевидна в 19 веке, когда Запад добился резкого экономического прорыва: промышленная революция в Англии, позже распространившаяся на другие европейские страны, Японию и США, улучшения финансовых, банковских, институциональных и сельскохозяйственных областей [40]. В то же время в

развивающихся странах отсутствовали все вышеуказанные факторы. Глобальная экономическая система начала формироваться на основе расширения европейского капитала в 19-ом веке, который был переходным периодом между двумя волнами колониальной экспансии. Стоит отметить, что вторая волна колониальной экспансии совпала с первой волной современной глобализации. Начало 20-ого века только укрепило господство Запада в политической, экономической, военной и культурной областях; колониальное наследие определяет текущее состояние мировой экономики, в которой очевиден огромный разрыв между экономическим развитием стран

Таким образом, колониальное наследие может быть определено как одна из значимых причин неравномерного экономического развития на глобальном уровне. Различные уровни функционирования институциональных механизмов в метрополиях и колониях, а также экономическая эксплуатация являются одним из основных источников дифференциации уровней экономического развития.

Подводя итог, наиболее эффективное развитие мировой экономики происходило с 20 века. Причиной этому послужило множество структурных и институциональных изменений в экономическом укладе стран, которые уже имели в некоторой степени глобальную природу. Общественная жизнь в большинстве стран мира начинает протекать через интернациональное измерение, внутренние экономики все четче ощущают на себе влияние внешнего мира. Так, особую роль в становлении новой мировой экономики сыграли кризисы 30-х годов, Вторая мировая война, а также крах колониальной системы, который вывел отношения «центр-периферия» из равновесия и ознаменовал переход к новым формам отношений между странами [1].

Неравномерность экономического развития стран достаточно тесно связана с процессами глобализации мировой экономики. Концепции глобализации во многом строятся на идее постепенного выравнивания уровня экономического развития стран и регионов при их включенности в международное разделение труда, приближения к единому мировому хозяйству.

В реальности глобализация сопровождается усилением неравномерности экономического развития несмотря на то, что субъекты мировой экономики стремятся включиться в международное разделение труда, максимально реализовать свои преимущества с учетом нарастающей международной конкуренции. Это происходит в связи с тем, что параллельно к этому процессу планетарного масштаба движется процесс локализации. Взятые вместе эти два тесно взаимосвязанных процесса обуславливают резкую дифференциацию условий существования населения целых стран, регионов и разных сегментов этого населения. То, что для одних является глобализацией, для других оборачивается локализацией; для одних это предсказатель новой свободы, для других неожиданный и жесткий удар. В то время как в одних регионах

наблюдается подъем экономики, в других – глубокая стагнация, деградация производственно-технологической базы. Таким образом, глобализация развивается неравномерно, приводит к неравномерности развития мирового хозяйства, по-разному осуществляет влияние на разные страны мира и развивает их нестабильность.

В этой связи представляется актуальным и важным исследование происходящих в мировой экономике трансформаций, в том числе в целях прогноза последствий дальнейшей дифференциации в развитии национальных экономик (отдельных регионов). Неравномерность экономического развития сопряжена с различного рода рисками, острым проявлением социально-экономических кризисов, конфликтных ситуаций между отдельными странами, международными финансово-экономическими организациями, транснациональными компаниями.

Парадоксально, но современный мир характеризуется не однородностью, а поляризацией, где основные коммерческие, финансовые и инвестиционные потоки сосредоточены в руках экономически развитых стран. Поэтому определение сущности и причин проблемы неравномерности экономического развития имеет важное значение.

Существенный вклад в изучение проблем неравномерности экономического развития внесли зарубежные и отечественные исследователи.

В конце 19-ого – начале 20-ого вв. проблема неравномерности экономического развития была обозначена в рамках марксистской теории Д. Гобсоном (работа «Империализм») и Р. Гильфердингом (работа «Финансовый капитал»), для которых неравномерность развития капитализма является мотивом для вывода капитала и перехода к империализму [8, 9]. Позднее, в 1915-1916 гг. В.И. Ленин определил закономерности неравномерности экономико-политического развития, исходя из наблюдаемых фактических обстоятельств в развитии западноевропейских государств [20].

В западной экономической науке актуальность данной проблематики обозначилась в 1960-1970-е годы (У. Ростоу, Г. Мюрдаль, Х. Лейбенстайн, Б. Кналл, Р. Нурксе), главным образом, при исследовании одного из ее аспектов – слаборазвитости, отставания в развитии периферийных стран. Ученые-экономисты пытались выявить причины экономической отсталости через анализ внутренних факторов развивающихся стран.

Ф. Кардозу, С. Фуртаду, С. Амин, Р. Пребиш и другие ученые из стран с формирующимися рынками создали другую концепцию слаборазвитости, предложив понятие периферийной экономики (Рауль Пребиш [59]), которая стала в различных его вариантах (Иммануил Валлерстайн [1]) базой для современного анализа мирового хозяйства в рамках системы «Центр-Периферия».

В контексте неравномерности экономического развития особый интерес представляет взгляд И. М. Валлерстайна, который в своей мир-системной теории связывает формирование мировой экономики с появлением колониальных систем. Социолог отвергает понятие «третий мир», заявляя о существовании только одного мира, элементы которого связаны сложной сетью экономических отношений, завязанных на обмене ресурсами. Мировая экономика, по мнению Валлерстайна, характеризуется механизмами перераспределения ресурсов от периферии к центру [45]. В соответствии с его концепцией, определенный перелом в развитии произошел с наступлением колониального периода, когда западноевропейская цивилизация постепенно подчинила себе ряд богатых ресурсами стран. В мировой системе выделились некоторые группы стран: центр, периферия и полу-периферия. Эпоха Великих географических открытий ознаменовала начало определенного растворения национальных экономик в общемировом хозяйстве, что можно считать моментом зарождения экономической глобализации. В результате, уровень развития отдельного государства начинает зависеть не только от внутренней экономической деятельности граждан, но и от экономической конъюнктуры всего мира.

Современные экономические теории неравномерности развития анализируют данный феномен во взаимосвязи с проблемами глобализации, развитием комплексных концепций геополитической экономики. Профессор Н.Н. Думная отмечает волнообразный характер экономического развития, приводя в пример новые индустриальные страны (НИС) «первой волны»: Сингапур, Гонконг, Тайвань, Республику Корея, которые перешли к новому этапу развития технологий (техногенному), освободив место для НИС «второй волны»: Малайзия, Таиланд, Индонезия и др., освоивших со временем соответствующие отрасли в рамках международного разделения труда. Постепенно сформировалась и «третья волна» новых индустриальных стран: Вьетнам, Тунис, Турция, Пакистан и др. [11].

Необходимо отметить, что помимо капитала, в современном мировом хозяйстве, выделяют также такой глобальный фактор экономического развития, как научно-технический прогресс (НТП), который также связан с неравномерностью. Как известно, мировая цивилизация с конца XIX в. вступила в новый этап своего развития – техногенный. Серьезный скачок в экономическом развитии, повышении уровня благосостояния людей явились, во многом результатом технического прогресса, совершенствования производственно-технологической базы, к концу XX в. соответствующий принцип приобрел универсальный характер.

Поскольку в рамках курсовой работы предметом исследования является экономическое неравенство, следует разграничить понятия «экономическое

развитие», «экономическое неравенство», «социальное неравенство» и «неравенство доходов».

Под уровнем экономического развития государства понимается степень развития его производственно-технологической базы и уровень потребления населением материальных благ и услуг [38].

Социальное неравенство – форма социальной дифференциации, при которой отдельные индивиды, социальные группы, слои, классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии и обладают неравными жизненными шансами и возможностями удовлетворения потребностей [18].

Экономическое неравенство выделяют как одну из ведущих форм социального неравенства. Экономическое неравенство – это различие по показателям экономического благосостояния между отдельными индивидами, социальными группами, слоями и странами. Понятие экономического неравенства не ограничивается неравенством членов общества по величине получаемого ими дохода: учитывается также уровень их богатства. Доход показывает, насколько возросла покупательная способность доходов человека за определенный период, а богатство определяет объем покупательной способности на данный фиксированный момент. То есть богатство можно представить как запас, а доход – как поток [18]. В структуре экономического неравенства также выделяется нематериальный аспект. Нематериальное неравенство в обществе рассматривается через понятия «неравенство возможностей» и «неравенство благосостояния». Под благосостоянием принято понимать материальную обеспеченность людей, которая сопровождается их субъективным чувством удовлетворенности, а неравенство возможностей представляет собой неравный доступ людей к качественному образованию, хорошей работе и высоким доходам, которые обусловлены только обстоятельствами рождения человека (местом рождения, расой и т. д.).

Считается, что из всех компонентов социального и экономического неравенства важнейшая роль принадлежит различиям в доходах, т.к. денежные доходы определяют уровень жизни людей, социальное самочувствие населения и политическую ситуацию в обществе. Следовательно, неравенство доходов в значительной степени предопределяет как социальное, так и экономическое неравенство в обществе.

Неравенство доходов населения – результат распределения доходов, выражающий степень неравномерности распределения благ и проявляющийся в различии долей доходов, получаемых разными группами населения [18].

Таким образом, социально-экономическое неравенство можно определить как различия между людьми и между социальными группами в обеспеченности материальными благами и в возможности удовлетворения своих потребностей, в основании чего лежит неравенство доходов населения [18]. Неравномерность

экономического развития стран – это специфический процесс развития, присущий современной глобализированной мировой экономике, спецификой которого являются глубокие расхождения между странами во всех сферах социально-экономической жизни, сопровождающиеся неравномерным распределением выгод от глобализации и увеличивающимся разрывом в уровнях доходов в планетарном масштабе.

Неравномерность в развитии отраслей, экономик отдельных стран и регионов выступает результатом их неодинакового обеспечения различными условиями, факторами производства, а также отличиями в уровне и эффективности их использования.

Преимущества регионов могут быть определены с помощью набора факторов:

1. географического положения;
2. ресурсного потенциала;
3. потенциала рабочей силы;
4. наличия капитала.

Концентрация роста в определенном регионе приводит к увеличению инвестиций, рабочей силы и ресурсов из соседних регионов, которые впоследствии выступают в качестве вторичного источника ресурсов и рабочей силы в области экономического процветания. Сегодня важнейшую роль играет также научно-технический прогресс и использование в практической деятельности его результатов [16].

Результатом такой неравномерности экономического роста и развития является неодинаковость в уровнях экономического развития стран в мировой экономике. Так, имеются высокоразвитые в социально-экономическом отношении государства - центр (например, США, Германия, Япония) и слаборазвитые - периферия (к примеру, экономически отсталые государства, которые размещены в Азии, Латинской Америке, Океании и Африке) [24].

Таким образом, разница в уровнях социально-экономического развития стран и регионов имела место на протяжении всей истории развития человеческого общества, однако в последние годы стала глобальной проблемой мировой экономики. Последние десятилетия, несущие качественные изменения через призму глобализации, характеризуются активизацией торговых, инвестиционных и информационных потоков, с одной стороны, и их концентрацией в руках постиндустриальных стран, с другой. Концепции глобализации зачастую базируются на идее выравнивания экономического развития стран и регионов по мере их включения в международное разделение труда. Реальная же глобализация характеризуется усилением их взаимозависимости; на сегодняшний день очевидным является сохранение неравномерности экономического развития на фоне тенденций

глобализационного характера. Сама неравномерность экономического развития среди отдельных стран и регионов является одним из принципиальных законов развития мировой экономики и носит естественный характер, основанный на многоуровневом потенциале различных регионов. Проблема отсталости некоторых групп стран является основой для таких глобальных вызовов, как массовая бедность, низкий уровень социальной защиты, низкая конкурентоспособность национальных экономик на мировых рынках, глобальная миграция.

1.2 Показатели неравномерности экономического развития стран и классификация стран

Ключевые направления оценки неравномерности экономического развития стран:

1. Базовые макроэкономические показатели развития национальной экономики (ВВП и ВНД в абсолютном выражении, по ППС, а также на душу населения) на конкретный момент и в динамике.
2. Показатели производительности труда (стоимость всей произведенной продукции на численность работников или на стоимость затрат труда и трудоемкость единицы продукции).
3. Развитие различных отраслей экономики (объем выпускаемых товаров и услуг в общем и на душу населения).

Существуют «первичный», «вторичный» и «третичный» секторы экономики. Данный показатель устанавливается структурой ВНД или структурой занятости экономически активного населения. В странах с более развитой экономикой лидирующие позиции занимает сфера услуг, а в менее развитых - сельское хозяйство или горнодобывающая промышленность. Вывод о том, что большая часть людей изготавливает продукты питания лично для себя, собственного потребления, можно сделать благодаря высокой доли занятых в сельском хозяйстве. И также наоборот, низкая доля граждан, занятых в сельском хозяйстве области, говорит о его высокой эффективности - малое число фермеров удовлетворяет нужды остальной части населения или страна в принципе не производит продовольствие, а приобретает его с помощью продажи нефти или высокотехнологичной продукции. Что касается тенденции в странах с более развитой экономикой, то там рост рабочих мест в третичном секторе экономики и снижения занятости в промышленности.

4. Роль страны в мировой торговле (либо экспортно-импортный компонент в национальном производстве).

5. Индекс человеческого развития.

Это суммарный коэффициент, характеризующий развитие человеческого потенциала в странах и регионах мира, который составляется Программой развития Организации Объединенных Наций. Он состоит из трех ключевых частей, определяющих человеческое развитие: прогнозируемая длительность существования, образование и уровень жизни. Образование измеряется грамотностью взрослых и средним количеством лет обучения. Уровень жизни измеряется реальным ВВП на душу населения, скорректированным на местную стоимость жизни (паритет покупательной способности).

6. Рост населения.

Быстрый рост населения снижает суммы сбережений, повышает рабочую силу, а также усложняет ее контролирование, ухудшает качество трудовых ресурсов за счет снижения уровня расходов на образование и здравоохранение, ослабляет технические инновации, снижает число ресурсов на человека и в конечном итоге тормозит рост ВВП на душу населения.

7. Инвестиционная ситуация в стране (инвестиционный климат в качестве совокупности экономических, правовых, политических и социальных условий, которые обеспечивают активную инвестиционную деятельность и национальных, так и иностранных инвесторов).

8. Уровень и динамика развития научно-технического прогресса (затраты на НИОКР, число зарегистрированных патентов, объемы купли-продажи лицензий и др.).

9. Уровень и качество жизни населения.

Прежде всего это продолжительность жизни, доходы населения, качество образования, культуры, здравоохранения, социальных услуг, сферы обслуживания, окружающей среды, демографические тенденции, безопасность. Важное значение имеют показатели условий труда, занятости и безработицы. Уровень жизни населения основывается на объеме реальных доходов на душу населения и соответствующих объемов потребления, но характеризуется степенью обеспеченности людей материальными и духовными благами. Уровень жизни рассматривается не только при проверке благосостояния определенных групп населения, но и на национальном уровне. Благодаря этому можно сравнивать уровни жизни населения в различных странах.

Показатели конкурентоспособности национальной экономики, а именно способности выйти на мировой рынок со своей современной продукцией, наращивать и поддерживать свои конкурентные преимущества [2, с. 48].

10. Уровень доходов

В методологии Всемирного банка, который ежегодно рассчитывает показатели национального дохода на душу населения в странах мира, все государства и территории классифицируются тремя категориями: страны с высоким уровнем дохода на душу населения (от 12,616 долл. и выше); страны со средним уровнем дохода на душу населения (от 1,036 до 12,615 долл.); страны с низким уровнем дохода на душу населения (от 1,035 долл. и ниже) [55].

Международные организации делают акцент на различных критериях оценки уровня развития стран и соответственно разделяют их на группы. Так, МВФ (Международный валютный фонд) учитывает следующие показатели: ВВП на душу населения, текущие платежи и поступления, официальные резервы, диверсификация экспорта [54]. В результате, страны распределяются по следующим группам:

1. развитые (страны G7, все страны еврозоны и большая часть стран ЕС, страны Скандинавии, азиатские НИС первой волны, Австралия и др.);
2. развивающиеся (самая разнообразная подсистема, в которую входят страны от самых бедных и отстающих, до догоняющих по своему развитию индустриальные страны);
3. переходные (страны бывшего СССР и некоторые страны Восточного блока).

Всемирный банк разделяет страны по уровню ВНД (валового национального дохода) на душу населения и предоставляет следующую классификацию стран [53]:

1. с низким уровнем доходов (менее 1 026 долл.);
2. с уровнем доходов ниже среднего (1 026 – 3 995 долл.);
3. с уровнем доходов выше среднего (3 996 – 12 375 долл.);
4. с высоким уровнем доходов (более 12 375 долл.).

К развивающимся странам Всемирный банк относит страны первой и второй групп.

Одним из самых репрезентативных показателей считается индекс глобальной конкурентоспособности, разрабатываемый Всемирным экономическим форумом. Выявление и анализ основных факторов, влияющих на конкурентоспособность и, как следствие, экономический рост стран, опираются на обширную базу данных. Статистическая информация для разработки данного индекса получается не только из правительственных, но и из частных источников, а также от международных организаций; проводится экспертный опрос, который дает возможность собрать уникальную и крайне важную часть сведений [27, 244-245 с.]. С помощью специально разработанной методики каждая страна ранжируется по количеству набранных баллов, которое и определяет ее рейтинг конкурентоспособности.

Таблица 1.1 – Рейтинг глобальной конкурентоспособности по выборке стран за 2020 год.

Рейтинг	Экономика	Индекс
1	Сингапур	84,8
2	США	83,7
3	Гонконг	83,1
4	Нидерланды	82,4
5	Швейцария	82,3
6	Япония	82,3
7	Германия	81,8
8	Швеция	81,2
9	Великобритания	81,2
10	Дания	81,2
11	Финляндия	80,2
12	Тайвань	80,2

Примечание: источник [68].

Учитывая разнообразие подходов и классификаций различных исследователей и международных организаций, можно выделить две основные подсистемы в современном мировом хозяйстве: развитые и развивающиеся страны.

К группе развитых стран обычно относят страны с высоким уровнем дохода, хотя некоторые из них, например, Саудовская Аравия, имея высокий уровень ВВП на душу населения, не могут быть отнесены к развитым странам по совокупности других показателей (политическая система, структура экономики). Данную группу стран отличает высокий уровень производительных сил и интенсивный характер развития экономики. Особое место в ряду развитых стран занимает так называемая «большая семерка» - Великобритания, Германия, Италия, Канада, США, Франция, Япония. На долю этих стран приходится 40% мирового ВВП и 10% населения Земли [64].

Подсистему развивающихся стран составляет самое большое число стран из всех частей света. Вследствие значительного разнообразия эти страны принято классифицировать по географическому признаку и другим аналитическим критериям. Несмотря на объединение развивающихся стран в одну группу они крайне разнообразны по уровню дохода и экономического развития. Среди этих стран есть как приближающиеся к промышленно развитым, так и наименее развитые страны, к которым по состоянию на 2022 год отнесено 46 государств [51].

В этой многочисленной группе можно выделить следующие подгруппы: а) новые индустриальные страны Азии и Китай, б) нефтедобывающие ближневосточные страны, в) страны среднего уровня развития других регионов (Бразилия, Индия, Пакистан, ЮАР, Египет и др.), г) страны с переходной экономикой, к которым относятся постсоветские государства и часть бывших социалистических восточноевропейских стран, д) наименее развитые страны мира, расположенные преимущественно в субсахарской Африке, но также в Азии, Океании и Латинской Америке.

Существенное влияние на динамику современных международных экономических и политических отношений оказывают появившиеся в последние десятилетия новые центры мирового роста (Китай, Индия, Бразилия, Турция, арабские монархии, некоторые страны Восточной Азии и другие). Относительно стабильная политическая обстановка, выгодное географическое положение, дешевая рабочая сила, а в некоторых случаях и большие запасы сырья позволяют этим странам органично участвовать в системе международного разделения труда и наращивать свой экономический потенциал. Ряд стран, богатых сырьевыми ресурсами, смогли за счет перераспределения нефтяных прибылей обеспечить уровень подушевого дохода, сравнимый с уровнем развитых стран (а иногда даже выше). Велико значение растущих держав в рамках региональных организаций, где они зачастую выступают экономическими лидерами [21].

Значительное число азиатских и африканских стран остается на сегодняшний день слаборазвитыми. Экономике этих регионов испытывают трудности структурного характера: низкий уровень человеческого капитала, слабый частный сектор, зависимость от экспорта сырья и сырьевых товаров и, соответственно, постоянного изменения цен на них; для самых бедных стран характерен также стремительный прирост населения, значительно обгоняющий их экономический рост. Сильное влияние на экономическое развитие некоторых стран оказывает политическая нестабильность, в том числе продолжающиеся вооруженные конфликты. Несмотря на внутренний, гражданский характер конфликтов ряд развитых стран активно вмешивается в них, используя сложившуюся ситуация в собственных интересах с целью расширения зоны своего влияния на регион, богатый ресурсами (Гражданские войны в Ливии, Сирии).

Отдельную нишу в мировом хозяйстве занимает группа стран с переходной экономикой, которая образовалась в 90-х годах прошлого века в результате распада социалистической системы. Страны с переходной экономикой имеют множество особенностей, главная из которых – это заторможенность (инерционность) воспроизводственных процессов, что не позволяет быстро заменить уже имеющиеся экономические формы на более

эффективные. Изначально эту группу составили страны распавшихся Советского Союза, Югославии и Чехословакии. Государства, которые смогли провести необходимые для перехода к полноценному рынку преобразования (либерализация хозяйственных отношений, институциональные перемены), впоследствии вышли из группы переходных и перешли в развитые, вступив в ЕС (Словакия, Чехия, Литва, Латвия, Эстония, Словения и др.).

Наименее развитые страны в полной мере соответствуют статусу «отсталые», так как имеют самые низкие показатели социально-экономического развития в мире. В этих странах крайне низкий уровень жизни, уязвимая экономика, высокая подверженность воздействию стихий, слабые людские ресурсы. По состоянию на 2018 год к этой группе относят страны с ВНД на душу населения менее 1025 долларов США.

Таким образом, современное мировое хозяйство прошло в своем развитии длительный путь, результатом которого стало формирование многоуровневой системы стран с их национальными экономиками. Закономерным итогом исторических процессов является неравномерность развития регионов и отдельных государств с характерными для них вызовами и тенденциями. Экономическое развитие общества является противоречивым и трудноизмеримым процессом, что объясняет наличие множества подходов к его оцениванию и классификации стран. Благодаря этому представляется возможным осуществление многостороннего и полноценного анализа экономического развития стран и регионов, факторов их преуспевания и отсталости.

Подводя итог, современное мировое хозяйство прошло в своем развитии длительный путь, результатом которого стало формирование многоуровневой системы стран с их национальными экономиками. Закономерным итогом исторических процессов является неравномерность развития регионов и отдельных государств с характерными для них вызовами и тенденциями. Экономическое развитие общества является противоречивым и трудноизмеримым процессом, что объясняет наличие множества подходов к его оцениванию и классификации стран. Благодаря этому представляется возможным осуществление многостороннего и полноценного анализа экономического развития стран и регионов, факторов их преуспевания и отсталости.

Таким образом, неравномерность сегодня выступает одним из существенных аспектов развития мировой экономики. И кризисное состояние отдельных регионов, стран, и тотальное их отставание от «центра» выступает закономерной оборотной стороной современного техногенного рыночного типа развития. Данные по ряду показателей (ВВП, производительность труда, уровень

жизни, темпы экономического роста и др.) показывают, возрастает ли неравномерность экономического развития.

1.3 Причины и последствия экономической неравномерности развития стран

Как уже было упомянуто, разрыв в развитии означает растущую разницу в уровнях развития между богатейшими и беднейшими странами мира. Существует множество различных показателей, используемых для оценки разрыва в развитии, включая ИРЧП, ВНД, ожидаемую продолжительность жизни и т. д. Этот разрыв оказывает серьёзное влияние на качество жизни миллионов людей во всем мире. Выделяют ряд основных причин экономической неравномерности, которые можно объединить в несколько групп: институциональные, экономические, социальные, климатические, демографические и физические [10].

Одной из основных предпосылок появления неравномерности развития стран стало неравномерное институциональное развитие: инклюзивные и экстрактивные экономические институты. Первые запускают такой механизм, который способствует укреплению и расширению этих институтов, вовлекая в экономическую деятельность разные слои общества, что приводит к положительному экономическому росту и укреплению политических институтов. Пример, Великобритания и США, которые на сегодняшний момент занимают лидирующие позиции. Экстрактивные институты запускают порочный круг, наоборот, исключая широкие слои населения из распределения доходов от собственной деятельности. Другими словами, появляется во главе элита, которая препятствует извлечению выгоды от участия в экономических отношениях всем, кто к ней не принадлежит: централизация доходов. Примером служат многие страны Африки, Центральной Америки [33].

Что касается экономических факторов, то бедность может привести к бедности. Низкие инвестиции в ключевые сферы, такие как инфраструктура (дороги, железные дороги, телекоммуникации и т. д.), образование и здравоохранение, могут отрицательно влиять на качество жизни населения. Население стран с низким уровнем развития может стать более уязвимым к заболеваниям, что снижает производительность рабочей силы. Кроме того, отсутствие образования ведёт к снижению качества рабочей силы, а плохие дорожные сети не являются привлекательными для внешних инвесторов. Такие

простые вещи могут усугубить бедность и удерживать страны на низком уровне развития.

Трудно расширяться с очень низкой базой, особенно в сегодняшней очень конкурентной глобальной экономике. Кроме того, страны с низким уровнем экономического развития также чаще становятся жертвами гражданских войн, вооруженных конфликтов и их последствий. Хорошими примерами этого являются такие страны, как Судан, Демократическая Республика Конго и Руанда. Войны потребляют жизненно важные ресурсы и отвлекают внимание от важнейших вопросов, касающихся нормальных людей, здравоохранения, надежного снабжения продовольствием, стабильности, экономического благополучия и доступа к чистой питьевой воде.

Беднейшие страны мира также оказались во власти глобальной торговой системы, разработанной и контролируемой богатейшими странами мира. Ряд мер, принятых богатейшими странами мира, означает, что беднейшие страны мира находятся в невыгодном положении. В мировой торговле применяют различные тарифные, нетарифные, а также недобросовестные методы конкуренции.

1. Импортные тарифы на товары из более бедных стран повышают цены на эти товары.

2. Субсидии товаров, произведенных в более богатых странах, двигают цены на товары богатых стран мира к удешевлению. Это затрудняет конкуренцию более бедных стран.

3. Мировая торговая система поощряет «гонку на дно», когда люди из более богатых стран перемещаются с места на место по всему миру, снижая цены, поскольку предложение товаров часто опережает спрос.

Кроме того, отсутствие надежного энергоснабжения, политической стабильности, инфраструктуры и образованной рабочей силы ставит страны в невыгодное положение. Конечным результатом во многих бедных странах является то, что они вынуждены экспортировать только сырье по низкой стоимости, такое как сельскохозяйственные товары, в то время как они покупают более дорогие промышленные товары или услуги. Более бедные страны не располагают капиталом для создания таких отраслей.

Физическое окружение может оказывать непосредственное влияние на развитие того или иного места. Великобритания во многом выиграла от своей физической или природной среды для своего подъема в глобальную сверхдержаву во время промышленной революции. Ее островная природа дала ей береговую линию для полного использования ресурсов и многих потенциальных торговых путей.

Каждая страна действует по-разному на пути развития своей экономики. Наличие природных и других ресурсов серьезно влияет на будущую стратегию

и задачи, связанные с экономическим развитием страны. Хотя природные ресурсы являются очень важным фактором экономического процветания, но их доступность не является главным условием стабильного роста и высокой экономической эффективности. Действительно, стремительное развитие экономики США изначально было связано с обилием доступных земель, пригодных для сельскохозяйственного использования, а Кувейт и Саудовская Аравия стали богатейшими странами мира благодаря огромным запасам нефти. Однако, например, Япония стала одной из ведущих стран мира, имея очень небольшие запасы сырья. Бурный экономический рост в Юго-Восточной Азии (так называемые «азиатские драконы»-Гонконг, Тайвань, Южная Корея и Сингапур) также вызван отнюдь не обилием природных ресурсов.

Точно так же наличие человеческих ресурсов и их объем могут определять путь развития. Например, в таких наиболее густонаселенных странах, как Китай, Индия и Бразилия, для достижения оптимального экономического развития предпочтительнее развивать свои трудоемкие обрабатывающие отрасли промышленности. В этих странах имеются сравнительные преимущества в трудоемких отраслях промышленности по сравнению с другими развивающимися странами. С другой стороны, для таких стран, как США, Япония, Южная Корея и европейские страны, предпочтительнее выбрать другой путь. Эти вышеупомянутые развитые страны имеют больше капитала, чем другие, поэтому лучше развивать экономику, используя капитальные ресурсы, а не трудовые. Эта идея была предложена Хекшером-Олином и имела успех в практике мирового экономического развития. Можно сказать, что развитие промышленности является наиболее эффективным фактором экономического развития страны.

Многим странам не так повезло, и следующие факторы могут ограничить развитие:

1. Заболевания, связанные с климатом - многие тропические страны, к сожалению, страдают от болезней, которые процветают в жарких влажных условиях, таких как лихорадка Денге, болезнь Шагаса и малярия. Люди, которые получают эти заболевания, становятся недееспособными и не могут работать или даже могут умереть, ограничивая развитие.

2. Нехватка природных ресурсов - страны с небольшим количеством природных ресурсов начинают с очень низкой экономической базы и им трудно создавать продукты, которые могут продаваться на мировых рынках.

3. Теория проклятия природных ресурсов – это теория, которая гласит, что если у страны есть один очень ценный ресурс, то все усилия страны направляются на эксплуатацию этого ресурса. Это ограничивает потенциальное развитие других отраслей, и если ресурс находится в руках меньшинства

недобросовестной правящей элиты, то прибыль не очень хорошо распределяется между людьми в стране.

4. Отсутствие выхода к морю с «плохими соседями» – хотя это имеет политический элемент, страны, которые не имеют доступа к морю, находятся во власти своих соседей. Если они являются «плохими соседями», которые ожидают огромных выплат или регулярно конфликтуют, это может серьезно ограничить развитие.

5. Климатические опасности, например, ураганы и засухи чаще обрушиваются на одни страны, чем на другие. Для нестабильных стран засуха может иметь разрушительные последствия для развития. Голод на Африканском Роге в 2011-2012 годах, охвативший Эфиопию, Эритрею, Кению и Сомали, имел долгосрочные последствия. Многие из этих катаклизмов не только убивали и ослабляли людей от голода и жажды, но данные страны также сталкивались с кризисом беженцев, отвлекая ценные ресурсы от других целей развития.

Есть много исторических факторов, которые могут повлиять на уровень развития. В краткосрочной перспективе отсутствие инвестиций в образование особенно важно, поскольку многие страны не могут позволить себе отправлять всех детей в школу даже на базовом уровне. Если смотреть на более отдаленную перспективу, то колониальное наследие можно определить как основную причину неравномерного экономического развития на глобальном уровне, поскольку последствия колониализма особенно остро ощущаются в условиях высокой взаимозависимости мировой экономики. Различные уровни функционирования институциональных механизмов в метрополиях и колониях, а также экономическая эксплуатация являются одним из источников дифференциации уровней экономического развития, и распределение сил и влияний между девятнадцатым и началом двадцатого века по-прежнему остается проблемой. Такие страны, как Великобритания, Франция, Испания и Германия, имели колонии по всему земному шару, откуда они брали людей и ресурсы. Эти процессы ограничили развитие этих стран. Колониальные страны устанавливали границы и создавали страны, которые игнорировали племенные, этнические и религиозные различия в этих регионах. Это впоследствии привело к конфликту, который также сдерживает экономическое развитие стран. Другим хорошим примером является Нигерия, страна, созданная Великобританией, но изо всех сил пытающаяся удовлетворить все свои различные этнические и религиозные группы.

Также влияние географических факторов может описать, почему страны по-разному работают в экономическом развитии. Во-первых, географическое положение страны влияет на определение стратегии развития. Например, Африка, по сравнению с другими континентами, имеет гораздо более короткую береговую линию, что затрудняет наличие крупных портов для торговли

товарами и идеями. Тропическая жара также увеличила опасность болезней и порчи продуктов питания, и наряду с другими факторами география, должно быть, оказала негативное влияние на историческое развитие стабильной африканской экономики. При разработке стратегий экономического развития большинство стран руководствуются своим географическим положением. Например, Китай имеет три самых загруженных порта в мире, как и США. С помощью портов страна может собирать деньги через пошлины и транспортные услуги. Если нет доступа к побережью, упускается возможность получения этих услуг, и нужно перевозить все по суше, что гораздо дороже. Напротив, в случае Узбекистана экспорт его продукции на другие континенты слишком неэффективен или менее эффективен из-за географического положения страны. Поэтому Узбекистан мало что мог получить от торговли промышленными товарами. И ему лучше обратить внимание на экспорт услуг.

Кроме того, климат региона также может влиять на экономические показатели стран, которые там расположены. Не случайно самые бедные страны находятся в тропиках, где жарко, земля менее плодородна, вода более скудна, где процветают болезни. И наоборот, Европа и Северная Америка извлекают выгоду из огромных участков очень плодородной земли, умеренного климата и хорошего количества осадков. В экстремальных климатических условиях, будь то жаркий или холодный, слишком много сил уходит на простое дело выживания, на развитие сил уже остается не так много.

В качестве еще одного фактора, который может повлиять на экономическое развитие страны, можно выделить религию и культуру.

Большой разрыв между государствами приводит к последствиям, которые влияют на все мировое сообщество:

1. Неравенство вредит экономике и способствует финансовой нестабильности

Большее неравенство в доходах и богатстве может привести к большему неравенству в доступе к кредитам или производственным активам, таким как земля, поскольку более бедные домохозяйства не в состоянии предложить залог или другие гарантии от дефолта. Это затрудняет инвестирование средств в бизнес или образование для семей с низкими доходами. Упущенный спрос, производительность и инновации негативно влияют на экономический рост. Когда те, кто находится в нижней части распределения доходов, подвергаются высокому риску не реализовать свой потенциал, экономика платит цену – не только за счет более слабого спроса сегодня, но и за счет более низкого роста в будущем. Наиболее богатые страны имеют больше средств на различные социальные инструменты защиты населения.

2. Низкая социальная мобильность
3. НТП

Научно-технический прогресс является не только причиной разделения стран по уровню экономического развития, но и последствием. Государства с более развитой экономикой стремятся идти по этому пути дальше, имеют средства для вложения в прогресс и свое будущее, а значит, продолжают увеличивать этот разрыв.

4. Массовая миграция

Трудовая миграция стала одним из основных последствий неравномерности. Люди стремятся жить в лучших условиях и уехать из стран с низким уровнем экономического развития в более развитые. А также здесь можно упомянуть о вынужденной миграции, поскольку неравномерное развитие может сделать некоторые страны нестабильными. А это может привести к войнам, которые заставляют некоторых людей переезжать из своей родной страны в другую.

5. Слабая представленность стран Юга в международных организациях

Наблюдается дисбаланс политической власти в структурах управления в международных организациях, где в результате того, что возможность голосовать основывается главным образом на размере и "открытости" экономики стран, а более бедные страны недопредставлены в процессах принятия решений [63].

6. Повышение уровня преступности

7. Ниже продолжительность жизни

8. Политическая нестабильность

9. Деградация окружающей среды

Рост экономического неравенства обостряет экологические проблемы. В странах с более высоким уровнем неравенства в доходах наблюдается тенденция к более высокому уровню загрязнения воздуха и воды, выше доля животных и растений, которым угрожает исчезновение [14].

Таким образом, мировое хозяйство представляет собой совокупность национальных хозяйств, находящихся в постоянной динамике, обладающих растущими взаимосвязями и взаимовлиянием, в результате чего складывается целостная мировая экономическая система и достигается большой эффект мирового развития. Последние 30-35 лет стали временем существенных изменений в мировой экономике, ее структуре и характере развития. Неравномерность экономического развития мировой экономики стала очевидна в 19 веке, а наиболее эффективное развитие мировой экономики происходило с 20 века. Существенный вклад в изучение проблем неравномерности экономического развития внесли зарубежные и отечественные исследователи. В экономической науке Запада интерес к вопросу неравномерности экономической динамики отдельных государств возрос в 60-70-е годы XX столетия. В конце XIX – начале XX веков проблема разрыва в развитии была обозначена Гобсоном Д. и

Гильфердингом Р., которые считали неравномерность развития капитализма первопричиной вывоза капитала. Такие ученые, как У. Ростоу, Б. Кналл, Р. Нурксе, Г. Мюрдаль, Х. Лейбенстайн пытались обозначить причины слаборазвитости развивающихся стран. Экономисты Ф. Кардозу, Р. Пребиш, С. Фуртаду, С. Амин и другие прорабатывали особый подход объяснению причин слаборазвитости, обвиняя развитые государства в отставании стран «третьего мира», и именно данная группа ученых предложила теорию периферийной экономики (Р. Пребиш), которая является в разных ее вариантах базой анализа современной мировой экономики в пределах дихотомии «Центр-Периферия».

Международный опыт показывает, что рассмотрение проблемы неравномерности только с экономической точки зрения недостаточно, поскольку политические, социальные, исторические, физические, культурные и географические факторы также находятся во взаимодействии, формируя современные тенденции развития мировой экономики. Неравномерность в развитии отраслей, экономик отдельных стран и регионов выступает результатом их неодинакового обеспечения различными условиями, факторами производства, а также отличиями в уровне и эффективности использования их.

Социально-экономическое неравенство можно определить как различия между людьми и между социальными группами в обеспеченности материальными благами и в возможности удовлетворения своих потребностей, в основании чего лежит неравенство доходов населения. Результатом такой неравномерности экономического роста и развития является неодинаковость в уровнях экономического развития стран в мировой экономике. Ключевые направления оценки неравномерности экономического развития стран: базовые макроэкономические показатели развития национальной экономики, показатели производительности труда, развитие различных отраслей экономики, роль страны в мировой торговле, индекс человеческого развития, рост населения, инвестиционная ситуация в стране, уровень и динамика развития научно-технического прогресса, уровень и качество жизни населения и т.д. Разрыв в развитии означает растущую разницу в уровнях развития между богатейшими и беднейшими странами мира. Последствиями неравномерности развития стран являются финансовая и политическая нестабильность, массовая миграция, различный доступ к социальной инфраструктуре и уровень расходов государства, в том числе на медицинские услуги, здравоохранение, увеличение уровня преступности и деградация окружающей среды.

ГЛАВА 2

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ НЕРАВНОМЕРНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

2.1 Современные особенности неравномерности развития стран

Международные экономические отношения являются результатом разделения труда и, естественно, характеризуются доминантами, определяющими экономические реалии. Последние десятилетия, несущие качественные изменения через призму глобализации, характеризуются интенсификацией торговых, инвестиционных и информационных потоков, с одной стороны, и их концентрацией в руках постиндустриальных стран - с другой. Это вызывает необходимость научных доказательств неравномерности экономического развития мировой экономики.

Одним из показателей неравенства в обществе является замедление экономического роста. Хотя связь между неравенством и экономическим ростом не всегда проявляется, недавние исследования показывают, что страны с высоким и растущим неравенством обычно испытывают более медленный рост [7], чем страны с более низким неравенством. В неравноправных обществах, с большими различиями в таких областях, как здравоохранение и образование, люди, скорее всего, останутся в ловушке бедности на протяжении нескольких поколений.

Помимо сдерживания экономического роста, неравенство может породить экономическую нестабильность и нестабильность рынка. Периоды роста, как правило, короче, когда неравенство доходов велико. Этот результат сохраняется и при учете других факторов, влияющих на экономическую стабильность, таких как внешние шоки и макроэкономические условия. Даже если бы было установлено, что неравенство положительно влияет на общий рост, вполне вероятно, что такие положительные эффекты будут распространяться в основном на богатых. Действительно, в разных странах высокие и растущие уровни неравенства были связаны с более медленным сокращением бедности при данных уровнях экономического роста.

Мир вступает в третий год кризиса COVID-19, экономические события остаются неопределенностью, поэтому в данной главе будут учитываться феномены, которые повлияли на показатели экономической неравномерности. Подробнее о последствиях пандемии будет описано в главе 2 параграф 2.2.

Рассмотрим динамику показателей, которые характеризуют неравномерность развития, и более подробно были описаны в главе 1. На рисунке 2.1 представлены тенденции роста реального ВВП мировых, развитых и развивающихся экономик, где заштрихованная область указывает на прогнозы [44]. На первый взгляд глобальный экономический рост кажется стабильным, но за ним скрываются фундаментальные риски и диспропорции.

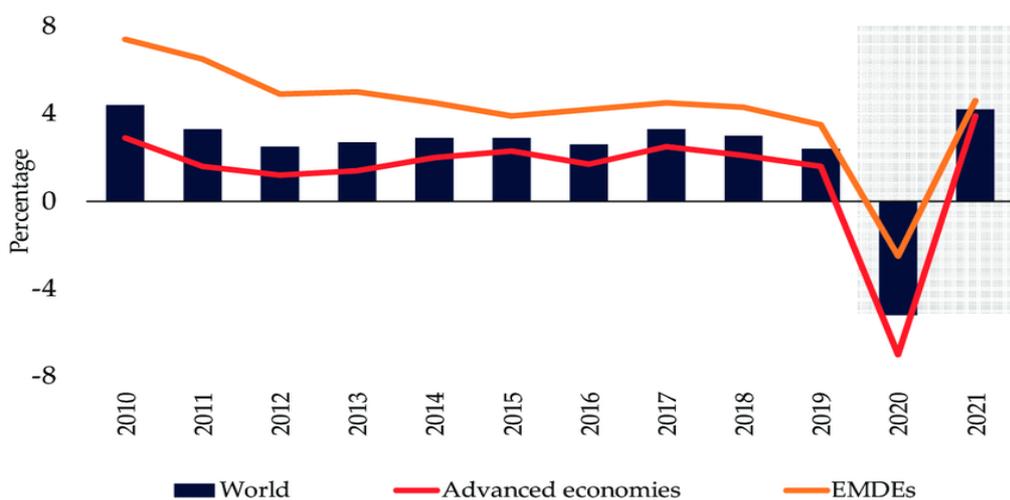

Рисунок 2.1 - Прирост реального ВВП мировых, развитых и развивающихся стран, %, 2010 -2021 гг. [57]

*Примечание: синий цвет – мировой прирост, красный – развитые страны, оранжевый – развивающиеся страны.

До пандемии темпы роста экономики развитых стран в последние годы составляли примерно 2-3 процента, и во многих странах эти темпы были близки к своим максимальным потенциальным значениям, в то время как уровень безработицы в ряде развитых стран упал до рекордно низких показателей. Среди развивающихся стран относительно высокие темпы роста сохранялись в регионах Восточной и Южной Азии, в которых экономический рост составил 5-6 процентов в последние годы. Такие темпы роста позволили ряду развивающихся стран во главе с Китаем и Индией существенно улучшить свое экономическое положение и переместить огромную массу жителей этих двух стран вверх по мировой шкале материального достатка [70].

С началом пандемии показатели стали меняться. Прогнозируется, что рост в странах с развитой экономикой замедлится с 5 процентов в 2021 году до 3,8 процента в 2022 году, поскольку ослабление отложенного спроса лишь частично смягчает выраженную отмену поддержки фискальной политики (табл. 2.1). В 2023 году прогнозируется дальнейшее замедление роста до 2,3 процента по мере исчерпания отложенного спроса.

Таблица 2.1 – Динамика реального ВВП по группам стран и объем мировой экономики, %, 2019-2023 гг.

	Темп роста					Процентное изменение показателя по сравнению с предыдущим годом		
	2019	2020	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Мир	2,6	-3,4	5,5	4,1	3,2	-0,2	-0,2	0,1
Развитые страны	1,7	-4,6	5,0	3,8	2,3	-0,4	-0,2	0,1
Страны с разв. рынком и экономикой	3,8	-1,7	6,3	4,6	4,4	0,2	-0,1	0,0
Страны с высоким уровнем дохода	1,7	-4,6	5,0	3,8	2,4	-0,3	-0,2	0,2
Развивающиеся страны	4,0	-1,4	6,5	4,6	4,5	0,2	-0,2	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающейся экономикой (исключая Китай)	2,5	-4,2	5,2	4,2	3,8	0,8	0,0	0,1
Страны с низким уровнем дохода	4,6	1,3	3,3	4,9	5,9	0,2	0,0	0,0
Объем мировой торговли	1,1	-8,2	9,5	5,8	4,7	1,2	-0,5	0,3

Примечание: собственная разработка на основе [49].

Несмотря на замедление, прогнозируемые темпы роста будут достаточными, чтобы вернуть совокупный объем производства развитых экономик к допандемическому уровню в 2023 году и тем самым завершить циклическое восстановление. Прогнозируется значительный подъем инвестиций, основанный на устойчивом совокупном спросе и в целом благоприятных условиях финансирования [49].

В отличие от стран с развитой экономикой, в большинстве стран с формирующимся рынком и развивающейся экономикой ожидается существенный ущерб производству от пандемии, причем траектории роста не

будут достаточно сильными, чтобы вернуть инвестиции или производство к тенденциям до пандемии в прогнозируемом горизонте 2022-23 годов. Ожидается, что темпы роста в Китае в этом году снизятся до 5,1 процентов, что отражает затянувшиеся последствия пандемии и дополнительное ужесточение регулирования. В 2023 году прогнозируется дальнейшее снижение темпов роста в этих странах до 4,4 процентов, что значительно ниже среднего уровня в 5,1 процентов за последнее десятилетие, поскольку внутренний спрос стабилизируется, а цены на сырьевые товары снизятся [49].

После восстановления до 5,5 процентов в 2021 году (самый высокий темп роста за последние 80 лет, поскольку ослабление ограничений, связанных с пандемией, способствовали повышению спроса), глобальный рост заметно замедлится до 4,1 процентов в 2022 году, что отражает продолжающиеся вспышки COVID-19, сокращение бюджетной поддержки и сохраняющиеся узкие места в поставках (табл. 2.1). По прогнозам, в 2023 году глобальный рост еще более замедлится и составит 3,2 процента, поскольку отложенный спрос ослабевает, а поддерживающая макроэкономическая политика продолжает не работать. Однако последние данные указывают на устойчивый, но умеренный глобальный рост [49].

Таблица 2.2 – Динамика мирового населения, ВВП и размер ВВП на душу населения (по ППС), 2000, 2008, 2016 и 2020 годы

Года	2000	2008	2016	2020
Население, млрд чел.	6,1	6,6	7,4	7,9
Мировой ВВП по ППС, трлн. долл.	63,3	87,1	112,2	132,6
Среднедушевой ВВП по ППС мира, тыс. долл.	10,3	12,9	15,1	17,1
Доля стран с ВВП на душу по ППС ниже 3,9 тыс. долл.*, %	34,2	27,5	26,4	25,8
Доля стран с ВВП на душу по ППС выше 25,4 тыс. долл.*, %	20,2	24,2	23,6	29

* - Границы даны на основе кластерного анализа ВБ

Примечание: собственная разработка на основе [25].

Ожидается, что после достижения 9,5 процента в 2021 году темпы роста мировой торговли замедлятся до 5,8 процента в 2022 году и до 4,7 процента в 2023 году, поскольку спрос будет снижаться. Риски снижения перспектив мировой торговли включают в себя, в ближайшей перспективе, усугубление узких мест в поставках из-за роста заболеваемости, вызванного Омикроном, а в более долгосрочной перспективе - усиление протекционизма.

ВВП мира по ППС вырос за 2000-2020 годы в 2,1 раз в постоянных ценах (табл. 2.2), ВВП на душу населения за этот период увеличился на 60 процентов (с 10,3 до 17,1 тыс. долл.), поскольку население мира выросло (+1,8 млрд человек), в основном за счет прироста в развивающихся странах. За счет роста среднедушевого ВВП мира к 2020 году доля бедных стран— с показателем меньше 3,9 тыс. долл./чел. — в общем числе стран сократилась с 34,2 до 25,8 процентов [25]. При этом доля богатых стран (выше 25,4 тыс. долл. на душу населения) выросла за этот период с 20,2 до 29 процентов. Основным наглядным выводом - стран с низким ВВП на душу населения стало меньше, а богатых стран больше, но уменьшает ли это неравенство. За этими общими цифрами стоит неравномерность экономического роста, который зачастую не доходит до тех регионов, которым он нужен больше всего.

Одним из внушающих беспокойство аспектов медленного роста экономики является тот факт, что даже если восстановление темпов экономического роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах пойдет в соответствии с прогнозами, рост производства на душу населения останется гораздо ниже многолетних средних показателей, равно как и уровня, необходимого для достижения целей сокращения масштабов бедности. При этом самые низкие темпы роста доходов будут наблюдаться в Южной Азии и Африке к югу от Сахары – регионах, где проживает 85 процентов бедного населения планеты [72].

Далее разберем более подробно основной количественный показатель международного неравенства - межстрановые различия в уровне ВВП на душу населения. На рисунке 2.2 представлены тенденции роста ВВП по ППС на душу населения по регионам, где правая часть за вертикальной линией указывает на прогнозы [44]. На первый взгляд глобальный экономический рост кажется стабильным, но за ним скрываются фундаментальные риски и диспропорции.

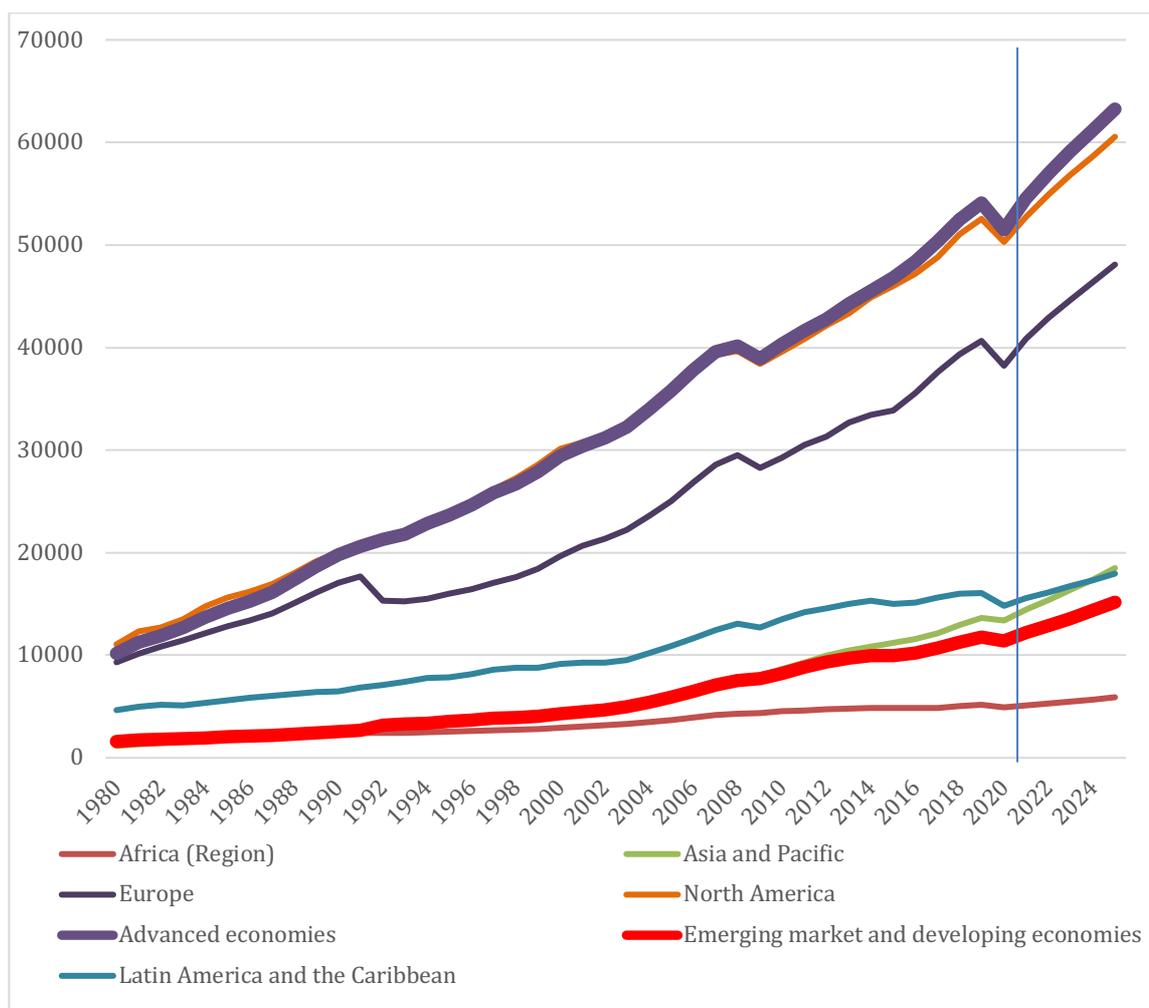

Рисунок 2.2 - ВВП по ППС на душу населения по регионам, межд. долл. США, 1980-2025 гг. [44]

Основными регионами являются развитые (Advanced) и развивающиеся (Emerging markets and developing economics) страны. Первая группа с 1980- 2000 гг. увеличилась в 5 раз (с 10,180 до 51,475 тыс. долл.) и продолжает расти по данному показателю, прогнозируемый рост до 63, 255 тыс. долл. к 2025 г. У второй группы ВВП по ППС на душу населения за этот же период вырастает в 7 раз (с 1,598 до 11,317 тыс. долл.), прогнозируемый рост до 15,170 тыс. долл. к 2025 г.

Предполагается, что вспышки вируса COVID-19 будут продолжаться по всему миру - в том числе в развивающихся странах, где значительная часть населения остается невакцинированной, - но при этом вирус будет вызывать рост заболеваемости с постоянно уменьшающимся экономическим воздействием. Предполагается, что узкие места в поставках и нехватка рабочей силы постепенно исчезнут к 2022 года, а инфляция и цены на товары будут постепенно снижаться во второй половине года. Следовательно, после этого давление на заработную плату будет умеренным в странах с развитой экономикой, в то время

как в большинстве стран с развивающейся экономикой оно останется сдержанным [49].

Эти прогнозы означают, что рост доходов на душу населения в развивающихся странах замедлится с 5,1 процентов в 2021 году до 3,4 процентов в 2022 году и 3,3 процентов в следующем году (рис. 2.3). В 2023 году доходы на душу населения почти в 40 процентах развивающихся стран останутся ниже уровня 2019 года, включая более половины стран с нестабильной и конфликтной ситуацией и три четверти малых государств [49]. Средний рост дохода на душу населения в 2021-23 годах будет недостаточным для того, чтобы почти в 70 процентах развивающимся странам добиться прогресса в догоняющем развитии по сравнению с развитыми экономиками. Рост цен на продовольствие сильнее всего ударит по беднейшему населению, усиливая отсутствие продовольственной безопасности и усиливая воздействие пандемии на неравенство доходов.

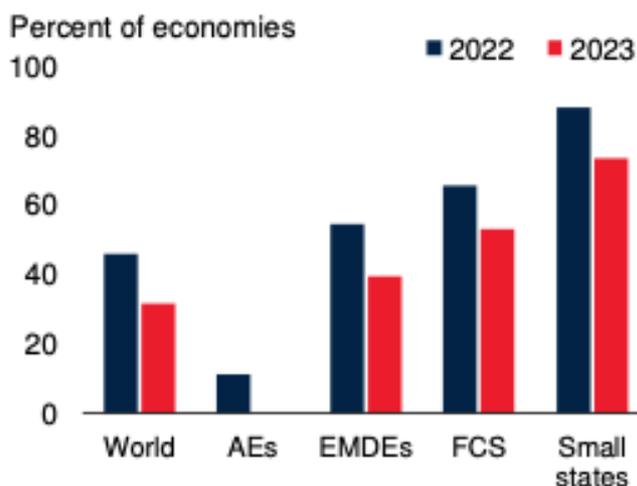

Рисунок 2.3 – Доля стран с более низким уровнем ВВП на душу населения, %, 2022-2023 гг. [49]

Глобальные перспективы подвержены различным рискам снижения. Критически важным является то, что продолжающееся распространение COVID-19 на фоне неравномерного распределения вакцин по странам открывает двери для новых опасных штаммов, примером чего является вариант Омикрон, впервые обнаруженный в ноябре. Хотя инфекции Омикрон могут вызывать менее тяжелые заболевания, способность этого варианта быстро распространяться среди вакцинированного населения может перегрузить истощенные системы здравоохранения и заставить правительства ужесточить меры контроля, что приведет к значительному замедлению роста в ближайшем будущем.

Далее проанализируем данные и посмотрим на разницу между основными группами стран, а также одного из самых бедных регионов мира – Африка (табл. 2.3).

Таблица 2.3 – Разрыв между основными группами стран, 1980-2025 гг.

Года	1980	1990	2000	2010	2020	2025
Разница между разв. & развив., межд. долл.	8582	17215	25177	32099	40098	48085
Разница между разв. & развив., %	72,8	77,0	74,5	66,0	63,8	61,3
Разница между разв. & Африка, межд. долл.	8368	17398	26542	35784	46523	57347
Разница между разв. & Африка, %	70	78	82	80	82	83
Разница между разв. & Азия, межд. долл.	9016	17226	25123	31682	38099	44754
Разница между разв. & Азия, %	79	77	74	65	59	55
Разница между разв. & лат. Америка, межд. долл.	5529	13276	20324	26858	36640	45296
Разница между разв. & лат. Америка, %	37	51	53	50	55	56

Примечание: собственная разработка на основе [44].

Таким образом, можно заметить, что в абсолютном значении разрыв между развитыми и развивающимися странами растет, увеличившись в 4,6 раз к 2020 г., а в относительном выражении с 1980-2020 гг. уменьшается (с 72,8 до 63,8 процентов). Следовательно неравенство, учитывая прогнозные значения, между основными группами стран медленно, но уменьшается (за 45 лет на 11,5 процентов). Однако такая картина не является однозначной, поскольку при анализе регионов развивающихся стран, стало заметно, что экономический рост Китая и Индии существенно изменили картину мира, переместив огромную массу жителей этих двух стран вверх по мировой шкале материального достатка

и существенно сократив за последние десятилетия общий разрыв в мире. То есть уменьшение разрыва в относительном выражении не показывает, что развивающиеся страны становятся богаче и уменьшается бедность, просто один регион смог вытянуть эту группу стран. Совсем другая картина наблюдается в регионах Латинской Америки и Африки, где разрыв с 1980-2025 гг. только увеличивается с 37 до 56 процентов и с 70 до 80 процентов соответственно.

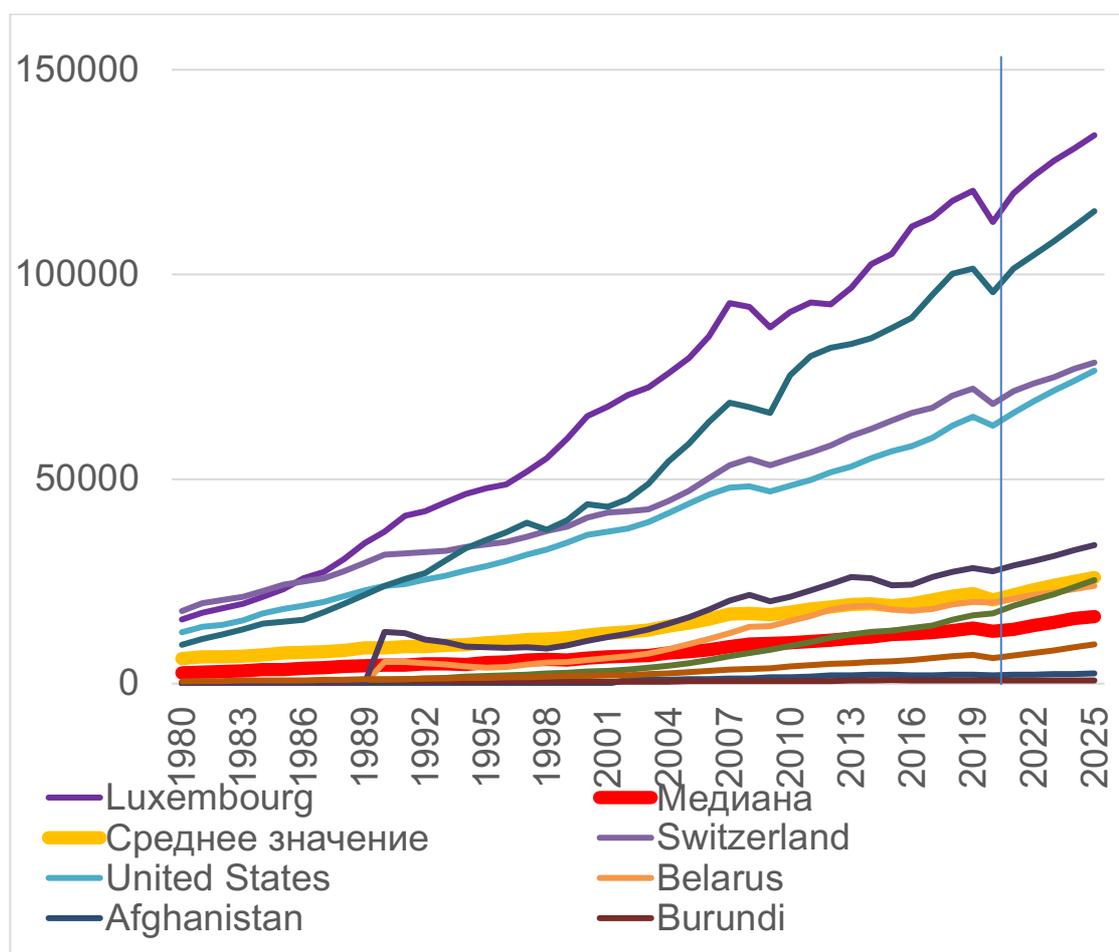

Рисунок 2.4 - ВВП по ППС на душу населения по конкретным странам, межд. долл. США, 1980-2025 гг. [57]

Поскольку ВВП по ППС на душу населения является удобным инструментом оценки неравенства между странами, то далее на рисунке 2.3 представлены тенденции роста ВВП по ППС на душу населения по конкретным странам, где правая часть за вертикальной линией указывает на прогнозы [44]. Вычислена медиана, которая делит набор данных на две равные половины и которая поможет проанализировать отклонение от среднего значения (рис. 2.4).

Для анализа были взяты страны, находящиеся на верхних позициях (Сингапур, Люксембург, Швейцария), значимые страны в экономике (США, Китай, Индия, Россия), наша страна и те государства, которые находятся на последних местах (Бурунди, Афганистан). Для наглядности было рассчитано

отклонение от медианы в процентах (табл. 2.4). Некоторые страны, например, Беларусь, Россия, Китай смогли увеличить ВВП на душу населения и иметь значения этого показателя больше, чем медианное. Однако данный график и таблица, показывает, что неравномерность не только существует, но и масштаб разрыва удивляет. Лидирующие страны способны намного быстрее расти и достигать значений в 5-7 раз больше, чем медианное значение. В то время как бедные страны имеют лишь пару процентов от этого значения и имеют тенденцию очень медленного роста.

Таблица 2.4 – Отклонение от медианного значения ВВП по ППС на душу населения по конкретным странам, межд. долл. США, 1980-2020 гг.

Года	1980	1990	2000	2010	2020
Люксембург	497%	732%	936%	804%	787%
Сингапур	261%	435%	594%	650%	651%
Швейцария	575%	606%	542%	447%	437%
США	378%	435%	475%	382%	395%
Германия	324%	360%	367%	299%	321%
Канада	349%	359%	374%	298%	274%
Франция	310%	342%	352%	272%	257%
Россия	-	184%	66%	112%	115%
Аргентина	135%	59%	84%	80%	60%
Беларусь	-	18%	-8%	52%	55%
Китай	-88%	-78%	-54%	-8%	35%
Индия	-79%	-75%	-69%	-58%	-50%
Судан	-58%	-66%	-56%	-57%	-70%
Центральноафриканская Республика	-83%	-84%	-88%	-90%	-92%
Бурунди	-88%	-87%	-92%	-93%	-93%
Медиана, межд. долл. США	2 625	4 450	6 309	10 029	12 714

Примечание: собственная разработка на основе [57].

Далее проанализируем неравенство доходов между странами. Для этого возьмем коэффициент Джини международного неравенства, рассчитываемый с использованием взвешенных по численности населения национальных доходов на душу населения (табл. 2.5). Коэффициент Джини изменяется от 0 до 1. Чем больше его значение отклоняется от нуля и приближается к единице, тем в большей степени доходы сконцентрированы в руках отдельных групп населения.

Данных по этому показателю мало, поэтому делать выводы самостоятельно не предоставляется возможности. Анализ проведен по конкретным странам.

Самые высокие показатели у развивающихся стран: ЮАР, Бразилии, Чили, Мексики, США, самые низкие — у Киргизии, Украины, Словении и Норвегии (табл. 2.5). Например, в Скандинавских странах, Германии и многих странах Восточной Европы также наблюдается рост неравенства в доходах. Несмотря на то, что индекс Джини в Беларуси немного увеличился за последние годы, при международных сопоставлениях с группой развивающихся стран, наша страна имеет неплохую позицию. Коэффициент Джини в России сопоставим с США и Китаем. В целом в странах, где неравенство возросло, проживает более двух третей (71 процент) мирового населения [69]. Несмотря на то, что Латинская Америка остается регионом с самым высоким уровнем неравенства доходов, вместе с Африкой этот коэффициент снизился в 17 из 19 латиноамериканских стран, располагающих достаточными данными [69]. В их число входит Бразилия, которая традиционно переживает чрезвычайно высокий уровень неравенства. В 2015 году Южная Африка имела самый высокий в мире коэффициент Джини - 63,21 [44]. Устойчиво высокая безработица, сильная поляризация рабочей силы и высокий разрыв в заработной плате являются основными причинами очень высокого неравенства доходов в стране.

Таблица 2.5 - Индекс Джини в конкретных странах, 2000-2020 гг.

Страны/ Индекс Джини	2000	2005	2010	2015	2018	2020
Бразилия	59	56,3	53,7	51,9	53,9	52,4
Мексика	52,6	50,1	47,2	-	45,4	42,8
Китай	-	40,9	43,7	48,6	52	-
США	40,1	41	40	41,2	45,4	41,7
Аргентина	51,1	47,7	43,6	-	41,3	39,1
Россия	37,1	41,3	39,5	37,7	37,5	35,3
Швейцария	33,9	33,9	32,6	32,3	33,1	32,25
Швеция	27,2	26,8	27,7	29,2	30	30
Дания	23,8	25,2	27,2	28,2	28,2	28,5
Норвегия	27,4	30,6	25,7	27,5	27,6	-
Беларусь	27,2	27,6	28,6	26,6	27,5	24,7
Украина	-	29	24,8	25,5	26,1	25,3
Киргизия	-	27,7	-	26,5	26	-

Примечание: собственная разработка на основе [44].

Однако следует помнить, что низкий показатель говорит не о богатстве общества, а о равномерном распределении доходов. Так в Киргизии один из самых низких коэффициентов - 0,26, потому что там мало богатых, а почти 40 процентов населения вообще живёт за чертой бедности [44]. Экономисты считают, что коэффициент Джини не должен быть выше значения 0,3-0,4. Когда индекс больше, в стране существует высокое неравенство. Оно замедляет темп экономического развития и формирует «ловушку бедности», при которой общество становится беднее с каждым поколением.

Индекс Джини после каждой пандемии ранее (Эбола в 2014 году, Зика в 2016 году) имел тенденцию к увеличению, в то время как негативные эффекты сохранялись еще на протяжении пяти лет. То же самое происходит и сейчас, когда пандемия стала сильным катализатором к ухудшению положения.

Несмотря на то, что в некоторых странах Индекс Джини уменьшился и отклонение от медианного значения по ВВП по ППС на душу населения положительно выросло, абсолютные различия между странами по-прежнему очень велики. Средний доход людей, живущих в Европейском Союзе, в 11 раз выше, чем у людей в странах Африки к югу от Сахары; доход людей в Северной Америке в 16 раз выше, чем у африканцев к югу от Сахары [69]. В то время как страны с низким уровнем дохода растут быстрее, чем страны с высоким уровнем дохода, абсолютный разрыв между средними доходами на душу населения стран с высоким и низким уровнем дохода увеличился примерно с 27 600 долл. в 1990 году до более чем 42 800 долл. в 2018 году [69]. Люди воспринимают и переживают абсолютное неравенство в своей повседневной жизни, с точки зрения условий жизни и благосостояния. В то время как неравенство между средними национальными доходами велико, значительные различия также обнаруживаются между людьми, находящимися внизу и наверху распределения доходов между странами и внутри стран [69].

Интересно то, что в Украине в 2020 году один из самых низких показателей индекса Джини в мире – 25,36 процента. В то время как Беларусь (24,75 процента) находится еще ниже. Как было отмечено выше, данный показатель не может быть исключительно достоверным, поскольку он строится из результатов статистики по уровню доходов граждан, которые могут быть аномально недостоверными и неверными, исходя из высокой доли теневой экономики в данных странах. В то время как в соседней Польше он составил 30,19 процент.

Самая глубокая пропасть в доходах между богатыми и бедными наблюдается в ЮАР (62,73 процента), Намибии (59,17 процента), Замбии (58,09 процента), Лесото (54,43 процента), Мозамбике (53,87 процента), Ботсване (53,35 процента), Бразилии (52,44 процента) [19].

Были изучены средние доходы отдельных стран, а также уровни доходов, которые отделяют самые богатые и самые бедные 10 процентов населения от

остального населения этих стран в 2018 году. Средний доход Болгарии был ниже предельного дохода беднейшего дециля всех других развитых стран. Самый бедный дециль Дании был в пять раз богаче Болгарии и в 20 раз богаче Южной Африки. Люди, находящиеся в нижней части распределения доходов, могут быть беднее в странах с более высоким доходом на душу населения. Например, нижний дециль (самые бедные 10 процентов) был беднее в Соединенных Штатах, чем в Швеции, несмотря на более высокий доход на душу населения в первой [57]. Неравенство внутри стран, а также различия между странами могут быть даже больше.

Таким образом, неравенство между национальными доходами на душу населения в относительном выражении сократилось в последние десятилетия, хотя оно все еще очень велико [69]. Глобальное неравенство, которое объясняет неравенство внутри стран и между ними, остается стабильным и высоким. Поскольку неравенство между странами сократилось, неравенство внутри стран составляет растущую долю глобального неравенства [32].

Несмотря на прогресс в некоторых странах, доходы и богатство все больше концентрируются у более обеспеченных граждан. Доля доходов, приходящихся на самый богатый 1 процент мирового населения, увеличивается и на нее приходилось 82 процента всех мировых богатств в 2018 г. Между тем, нижние 40 процентов получают менее 20 процентов дохода [69]. При этом от растущего разрыва между бедными и богатыми страдают не только самые незащищенные слои населения, но и мировая экономика в целом.

Рост разрыва между богатыми и бедными подтверждают также данные, приведенные ниже (табл. 2.6). Согласно им, в Бразилии десятая часть населения получает 42 процента национального дохода, в Анголе – 40 процентов, в Мексике – 36 процентов, в США – 31 процент, в России – 30 процентов, в Европе этот показатель составляет 25-28 процентов, в Бразилии – 42 процента, в Беларуси – 21 процент.

Таблица 2.6 – Доля дохода, удерживаемая самыми высокими 10% и самыми низкими 10% населения страны, %, 2019 г.

Страна	Доход	%
Бразилия	Доля дохода верхних 10%	42,5
	Доля дохода нижних 10%	1
Ангола	Доля дохода верхних 10%	39,6
	Доля дохода нижних 10%	1,3
Мексика	Доля дохода верхних 10%	36,4
	Доля дохода нижних 10%	2

Окончание таблицы 2.6

США	Доля дохода верхних 10%	30,8
	Доля дохода нижних 10%	1,7
Россия	Доля дохода верхних 10%	29,9
	Доля дохода нижних 10%	2,9
Аргентина	Доля дохода верхних 10%	29,9
	Доля дохода нижних 10%	1,8
Франция	Доля дохода верхних 10%	26,7
	Доля дохода нижних 10%	3,2
Швейцария	Доля дохода верхних 10%	25,8
	Доля дохода нижних 10%	2,9
Дания	Доля дохода верхних 10%	23,5
	Доля дохода нижних 10%	3,7
Швеция	Доля дохода верхних 10%	22,9
	Доля дохода нижних 10%	2,7
Норвегия	Доля дохода верхних 10%	22,2
	Доля дохода нижних 10%	3,4
Беларусь	Доля дохода верхних 10%	21,4
	Доля дохода нижних 10%	4,3
Украина	Доля дохода верхних 10%	22
	Доля дохода нижних 10%	4,2

Примечание: собственная разработка на основе [44].

Данные показывают, что неравенство внутри стран не только существует, но и насколько оно большое. Например, в России 43 миллионов человек получают 30 процентов национального дохода, в то время как 20 миллионов человек живут за чертой бедности (почти каждый 7 житель) [69]. В США наблюдается высокий уровень поляризации доходов. Богатство 0,1 процента домохозяйств высшего слоя общества равно богатству 90 процентам домохозяйств низших слоев населения. Численность среднего класса продолжает сокращаться, а уровень бедности остается высоким. В то время как скандинавские страны показывают относительно низкое неравенство доходов.

Следует понимать, что крайне неравноправные общества менее эффективны в сокращении бедности, чем общества с низким уровнем неравенства. Они также растут медленнее и менее успешны в поддержании экономического роста. Неравенство в области здравоохранения и образования затрудняет людям выход из порочного круга нищеты, что приводит к передаче неблагоприятных условий от одного поколения к другому.

Без соответствующей политики и институтов неравенство концентрирует политическое влияние среди тех, кто уже находится в лучшем положении, что, как правило, сохраняет или даже расширяет разрыв в возможностях. Растущее политическое влияние среди наиболее удачливых подрывает доверие к способности правительств удовлетворять потребности большинства. Это отсутствие доверия, в свою очередь, может дестабилизировать политические системы и препятствовать функционированию демократии. Сегодня недовольство населения велико даже в тех странах, которые полностью оправились от финансового и экономического кризиса 2008 года и получили выгоду от устойчивого роста в последние годы [69].

Таким образом, в то время как экономическое неравенство растет во многих странах, неравенство между странами сокращается в относительном выражении. Основной движущей силой этого спада стал высокие темпы экономического роста в Китае и других развивающихся странах Азии. В 2022 году прогнозируется возвращение объемов производства и инвестиций в странах с развитой экономикой к уровням, существовавшим до пандемии, в странах с формирующимся рынком и развивающейся экономикой - особенно в малых государствах и нестабильных и пострадавших от конфликтов странах - эти показатели останутся заметно ниже из-за более низких показателей вакцинации, ужесточения фискальной и денежно-кредитной политики и более сильных ухудшений от пандемии. Однако эта конвергенция распределена неравномерно, и различия между некоторыми странами и регионами все еще значительны. Данные показывают, что экономическое неравенство за последние 30 лет росло в большинстве стран с высоким уровнем дохода, но уменьшилось в ряде стран с низким и средним уровнем дохода. Несмотря на то, что в некоторых странах Индекс Джини уменьшился и отклонение от медианного значения по ВВП по ППС на душу населения положительно выросло, абсолютные различия между странами по-прежнему очень велики. Там, где неравенство возросло, рост был в значительной степени обусловлен быстрым ростом высших доходов. Несмотря на то, что экономическое неравенство между странами сократилось, оно все еще больше, чем то, что наблюдается внутри стран. Шансы в жизни по-прежнему зависят от страны, в которой человек родился.

В долгосрочной перспективе странам с формирующимся рынком и развивающейся экономикой необходимо будет поддержать рост путем принятия решительных политических мер, включая реформы, которые уменьшат уязвимость к товарным потрясениям, сократят неравенство доходов и гендерное неравенство, а также повысят готовность к кризисам, связанным со здоровьем и климатом. Последние данные указывают на устойчивый, но умеренный глобальный рост. Сохраняющиеся узкие места в поставках негативно сказываются на мировом производстве и торговле. В странах с развитой

экономикой высокие показатели вакцинации и значительная финансовая поддержка помогли смягчить некоторые негативные экономические последствия пандемии. Однако в странах с развивающейся экономикой темпы восстановления еще больше снизились из-за ослабления политической поддержки и ужесточения условий финансирования. Изучив современные особенности неравномерности развития стран мира, будет важно рассмотреть тенденции и причины данного феномена.

2.2 Факторы, определяющие неравномерность развития стран на современном этапе

Присутствует влияние пяти мощных глобальных сил, или мегатренды, на неравенство во всем мире: пандемия COVID-19, технологические инновации, изменение климата, урбанизация, международная миграция и политика.

Пандемия COVID-19.

Кризис, который был вызван пандемией COVID-19, был уникален и его последствия и перспективы все еще непредсказуемы, как и экономическое восстановление. Данный феномен нанес сильный удар по экономическому развитию всего мира.

В связи с пандемией сильно изменились показатели нищеты: от 120 миллионов человек оказались в крайней нищете впервые более чем за 20 лет, теперь на 100 миллионов человек больше живут менее, чем на 1,90 доллара в день [62]. Несмотря на то, что данная тенденция быстро распространяется и часто меняет прогнозируемый рост или спад, можно утверждать, что оценки на сегодняшний день имеют исторически беспрецедентный рост глобальной бедности (рис. 2.5).

В 2021 году планировалось снижение глобальной бедности по сравнению с 2020 годом, что и произошло в текущих реалиях. Однако это не означает, что далее темпы будут улучшаться и приведут в скором времени к уровню бедности, который был запланирован до распространения пандемии. Разрыв в 2020 году был настолько большой, что улучшений показателей в 2021 году не будет достаточно для его устранения.

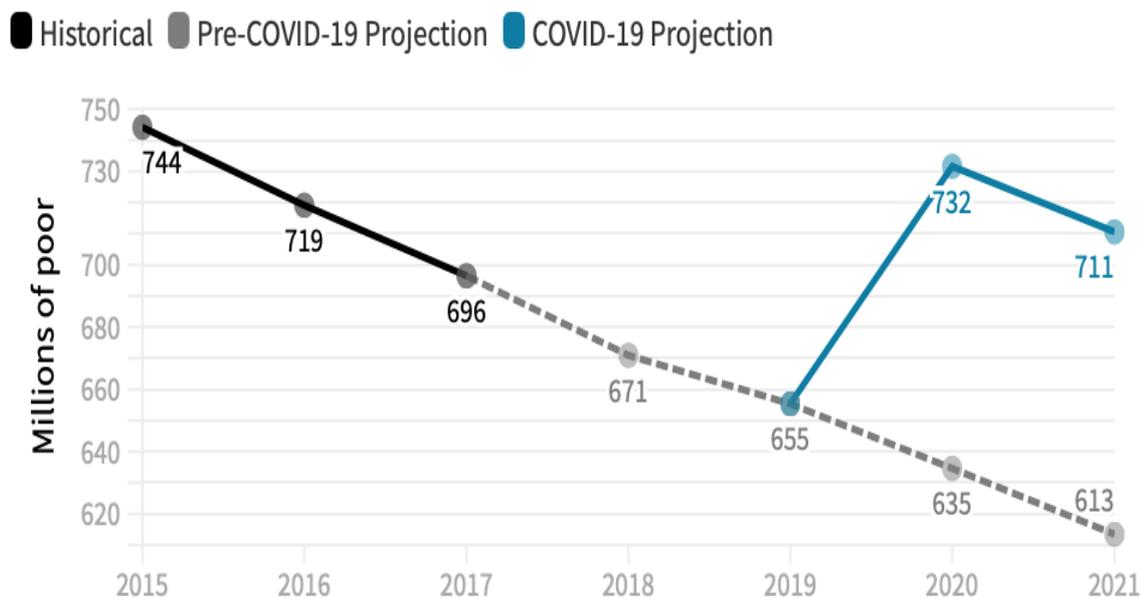

Рисунок 2.5 - Крайняя бедность, прогноз и реальность, млн. чел., 2015-2021 гг.[62]

*Примечание: черная линия – исторические значения, серая – до пандемии, синяя – после пандемии. Все значения мировые.

Ниже будут рассмотрены пункты, которые появились благодаря пандемии и повлияли тем или иным способом на неравномерность экономического развития стран.

Неравный доступ к вакцинам. С давнего времени ученые выяснили, что быстрый способ положить конец пандемии – разработать вакцину и уменьшить распространение болезни. С последней пандемией данная нужда была еще сильнее и стало быстро понятно, что самым правильным способом будет – вакцинировать мир. В связи с существующей неравномерностью, всего чуть более семи процентов людей в странах с низким уровнем дохода получали дозу вакцин по сравнению с более чем 75 процентами в странах с высоким уровнем дохода. В противоположность этому, только 8 процентов людей в странах с низким уровнем дохода получили хотя бы одну дозу. При нынешних темпах вакцинации, если они не ускорятся, к концу 2023 года будет привито лишь около трети населения стран с низким уровнем дохода. Поэтому Всемирный банк стал финансировать страны, которые не имеют открытого доступа к вакцине (рис 2.6).

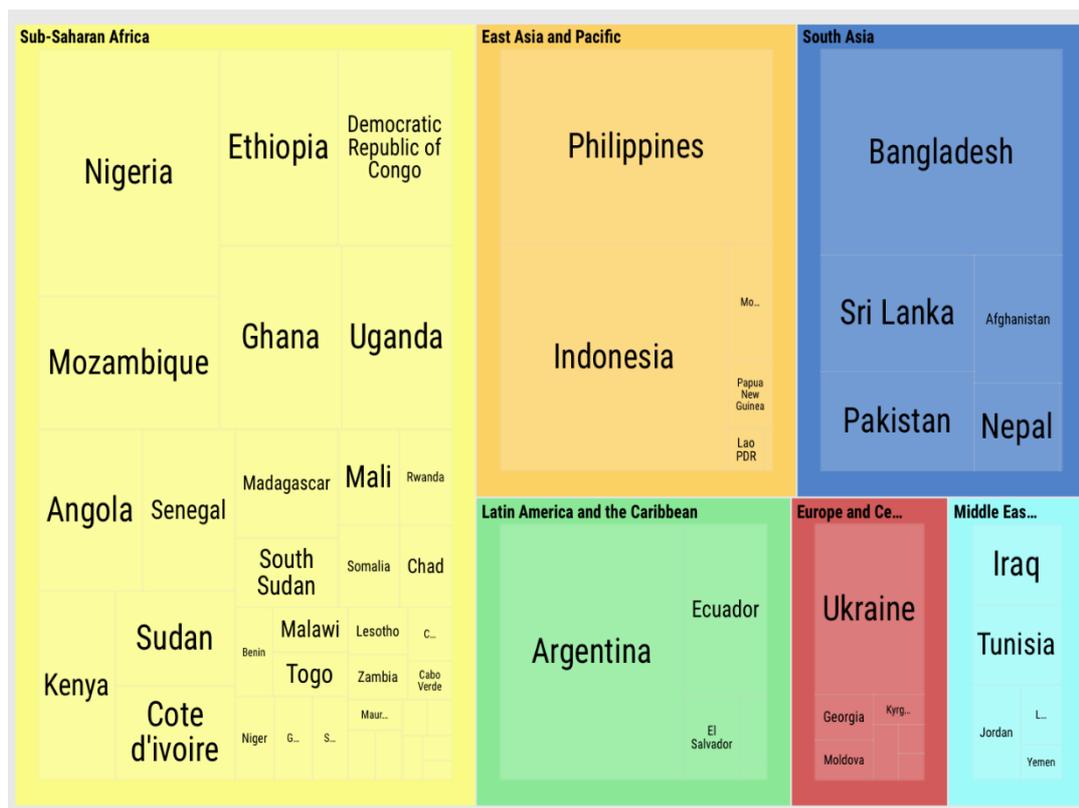

Рисунок 2.6 - Утвержденные проекты вакцин по странам и регионам, млн. долл. США, 2021 г. [73]

Таким образом, Всемирный банк смог профинансировать более чем 60 стран на сумму 6,3 миллиарда долларов. Данный банк имеет почти 300 миллионов доз вакцин и сможет помочь более 400 миллионам человек в странах с низким уровнем дохода [73].

Готовность стран к проведению вакцинации. На данный момент, несмотря на доступ к вакцинам, многие страны по-прежнему нуждаются в базовой инфраструктуре, чтобы обеспечить успешную доставку и распространение вакцин. Пандемия смогла наглядно показать, что во многих странах есть слабые места в системе здравоохранения, что и создает двойную проблему – реагирование на вспышку и поддержание важных услуг, которые спасают жизни. Также стало заметно, как страны с сильной системой здравоохранения – страны с высоким уровнем дохода – готовы к пандемии и восстановлению. Всемирный банк и другие организации стараются поддерживать страны путем инвестирования, чтобы обеспечить устойчивость и быстрое реагирование на вирус. Были собраны данные (в опросе участвовало 133 страны), которые показывают готовность стран к проведению вакцинации и что многие сосредоточены на укреплении основных цепочек поставок вакцин и помощи своему населению (рис 2.7).

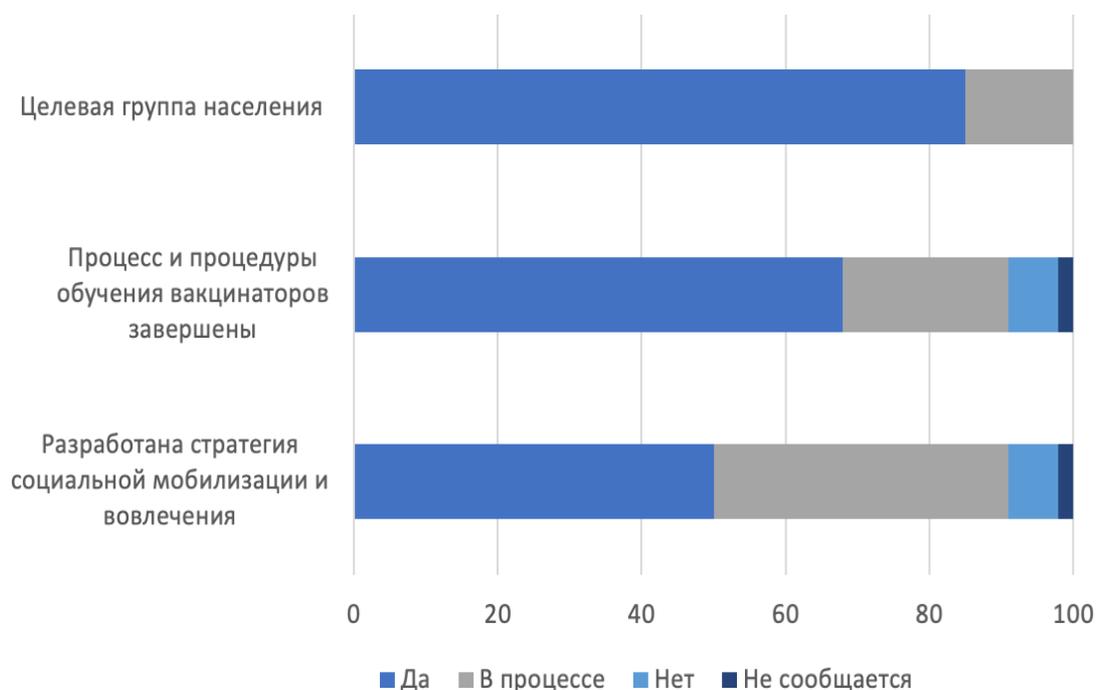

Рисунок 2.7 - Оценка готовности страны к безопасному внедрению вакцин COVID-19, %, 2021 г. [73]

Неравномерное экономическое восстановление. Аналогично обстоятельству с вакцинами, наблюдается разрыв в восстановлении экономик между странами с высоким и низким уровнем доходов (рис 2.8).

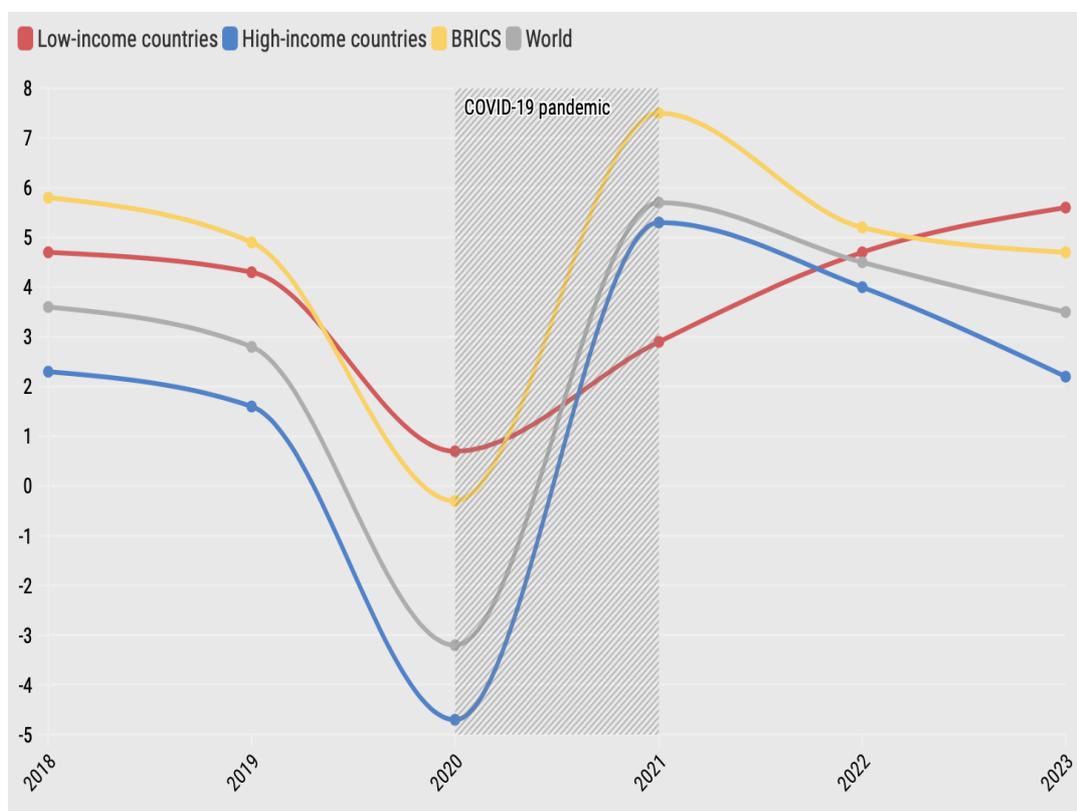

Рисунок 2.8 – Рост ВВП, %, 2018-2021 гг. [73]

Восстановление будет неравномерным несмотря на то, что в 2021 году мировая экономика увеличится на 5,6 процентов (самые сильные темпы роста после рецессии за 80 лет) [44]. Сложно спрогнозировать, что будет дальше, но пока видно то, что страны с низким уровнем дохода расширятся всего на 2,9 процента (самый медленный рост за последние 20 лет, не считая 2020 год).

Бедность растет – какие потери дохода произошли у беднейших 40 процентов. Неравномерность в доходах была всегда основным показателем пропасти между бедными и богатыми, ниже будет показано показательное неравенство при восстановлении экономик во время пандемии (рис 2.9). Потеря доходов из-за COVID-19 самой значительной была у 20 процентов беднейших слоев населения мира.

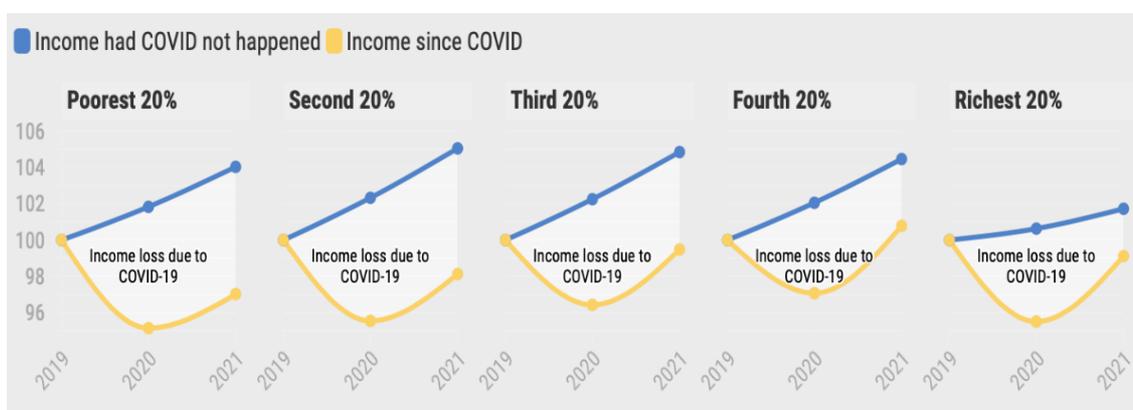

Рисунок 2.9 – Средний дневной доход по квинтилям мирового дохода (индексированный, доход в 2019 году = 100), 2019-2021 гг. [73]

Интересным является тот факт, что за время пандемии и снижения доходов мужчины и женщины пережили кризис по-разному. Последние потеряли намного больше, чем мужчины, с точки зрения работы, дохода и безопасности [46].

Рост бедности затронул и такую важную область, как обучение. Из-за длительных локдаунов и плохих результатов, рост бедности показал, что доля 10-летних детей, которые не могут читать обычный текст, достигнет 70 процентов в странах с низким и средним уровнем дохода [66].

Торговля является основой для глобального восстановления. Она внесла основной вклад в процветание и сокращение бедности, хотя некоторые страны в некоторых регионах выиграли от этого больше, чем другие. Глобальная торговля также сыграла важную роль в снижении уровня бедности в развивающихся странах. Издавна сложилось так, что торговля и сокращение уровня нищеты имеет тесное взаимодействие (с 1990 по 2017 год страны почти удвоили свои доли в экспорте и в это же время наблюдалось снижение крайней нищеты),

поэтому во время пандемии при сбоях в торговле произошел рост крайней нищеты.

Торговля способствует ускорению восстановления экономики после пандемии, обеспечивая устойчивый внешний спрос на экспорт и гарантируя наличие импортных промежуточных продуктов и услуг (ВТО) (рис 2.10).

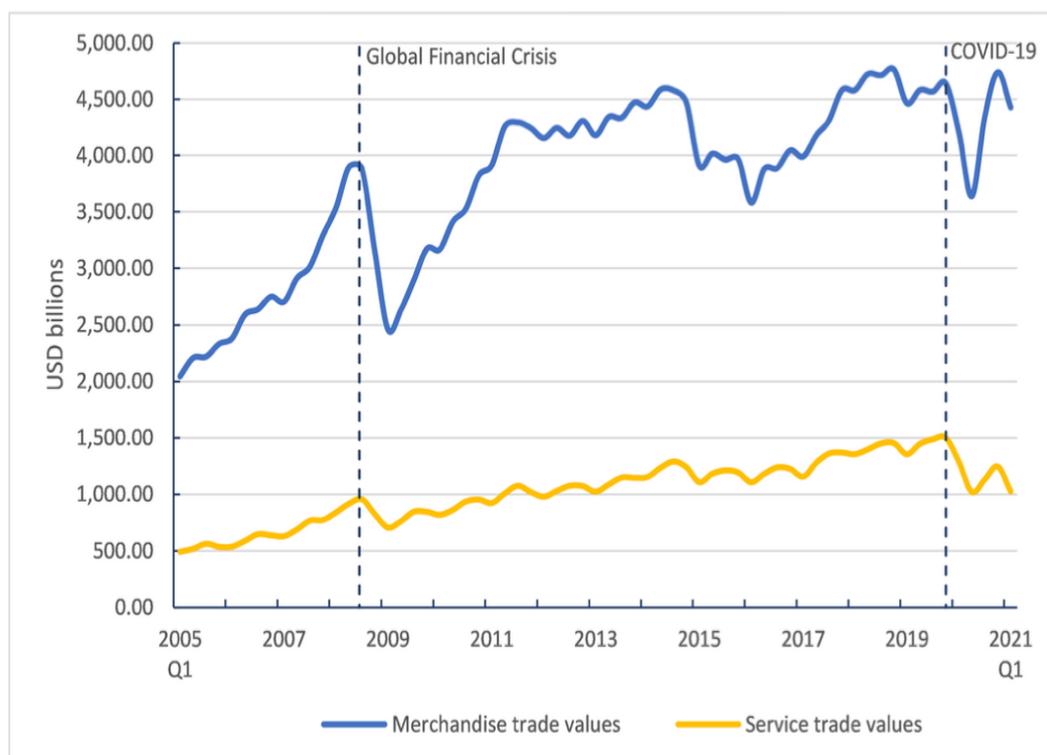

Рисунок 2.10 – Квартальная мировая торговля, млн. долл. США, 2005-2021 гг. [61]

Наименее развитые страны, которые имеют ограниченные возможности для стимулирования восстановления экономики с помощью пакетов фискальных стимулов, особенно зависят от восстановления торговли как источника экономического роста. Хотя в 2020 году объем торговли товарами снизился на 5,3 процентов, прогнозируется рост на 10,8 процентов в 2021 году - объем мировой торговли выше, чем до пандемии (рис. 2.11). Товарная торговля восстанавливалась быстрее, чем ВВП, после первоначального шока, вызванного COVID-19. Более того, восстановление ВВП происходило быстрее в странах с прочными торговыми связями, чем в странах с меньшим числом случаев заболевания COVID, что подчеркивает взаимную поддержку, которую торговля оказывает экономическому росту и управлению рисками.

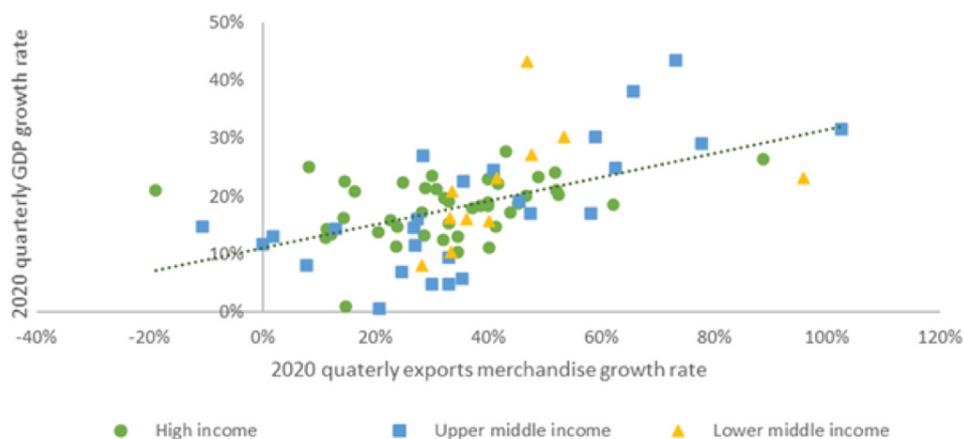

Рисунок 2.11 – Восстановление экономики связано с восстановлением торговли во время пандемии COVID-19, 2021 г. [61]

Надо понимать, что пандемия пролила свет на некоторые уязвимые места развивающихся стран, которые необходимо учитывать при подготовке к будущим потрясениям. Кризис COVID-19 также показал, что развивающиеся страны могут стать уязвимыми для гибких действий торговых партнеров, особенно в результате использования экспортных ограничений. Новые технологии создают возможности для торговли, но важно, чтобы страны с низким уровнем дохода имели потенциал для их внедрения [61].

Еще одним последствием стало рост уровня задолженности во время пандемии. COVID-19 увеличил задолженность развивающихся экономик до самого высокого уровня за более чем 50 лет (рис 2.12).

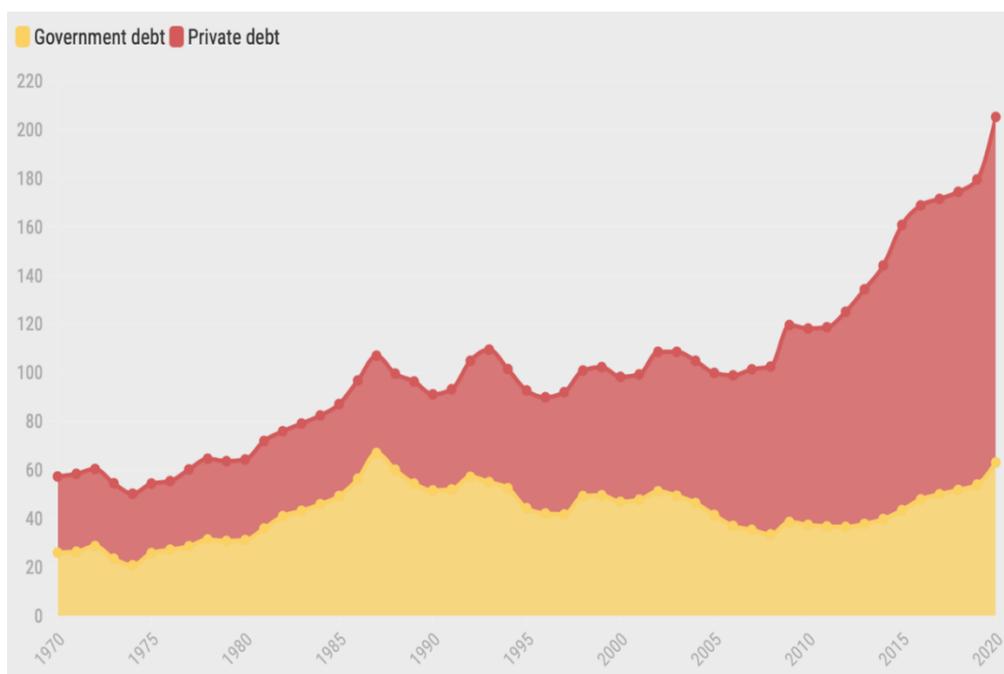

Рисунок 2.12 – Долг в % от ВВП в странах с формирующимся рынком и развивающейся экономикой, %, 1970-2020 гг. [73]

Долговая нагрузка в развивающихся странах и на развивающихся рынках сильно возросла за период пандемии. Существует острая проблема именно в странах с низким уровнем доходов, поскольку большая половина находилась по пандемии в долговом бедственном положении и ли под сильным риском долгового кризиса. В это время произошло самое большое и широкое расширение уровней задолженности по всему миру, несмотря на положительные перспективы в 2019 году. Таким образом, долговое бремя еще долго будет иметь сильное последствие, поскольку будут расти расходы на обслуживание, из-за чего замедляться восстановление экономик и как следствие препятствование решениям по другим проблемам развития, например, изменение климата.

Новые технологии и технологическая революция.

Достижения в области биологии и генетики, робототехники и искусственного интеллекта, 3D-печати и других цифровых технологий трансформируют экономику и общество с разворачивающимися и часто непредвиденными последствиями и, к сожалению, в большей степени создают неравенство. Следует понимать, что потенциал новых технологий для содействия устойчивому развитию может быть реализован только в том случае, если каждый человек имеет к ним доступ и использует их.

Эксперты отмечают, что за последние 250 лет, начиная с первой индустриальной революции, каждый новый виток технологического прогресса приводил к резкому росту ВВП в богатых странах, где были сосредоточены все технологии, в то время как экономические показатели бедных стран практически никак не менялись. Сегодня страны, которые готовы внедрять и активно использовать новые технологии, находятся в основном в Европе и Северной Америке. При этом самый низкий уровень готовности – в странах Тропической Африки. Поэтому одной из основных задач является сделать все возможное для того, чтобы развитие технологий не привело к росту неравенства как внутри стран, так и между странами, как это неоднократно происходило в прошлом.

Несмотря на привлекательность, технологические изменения имеют тенденцию создавать победителей и проигравших. Высококвалифицированные работники получают больше выгод от новых технологий, чем другие работники, что приводит к большему неравенству доходов и заработной платы: технологии, ориентированные на повышение квалификации, привели к сокращению доли работников средней квалификации. В то время как технология, например, приносит рост производительности, она также может создавать препятствия для индивидов и обществ, переходящих к новым видам занятости [69].

Более того, во многих странах экстраординарные достижения, связанные с новыми технологиями, захватываются небольшим числом доминирующих компаний. И если эти тенденции сохранятся, они приведут к еще большей

поляризации рабочей силы и снижению спроса на работников средней квалификации.

Например, широкое использование машин и автоматических устройств способствовало снижению доли работников, занятых в сельскохозяйственном секторе на глобальном уровне. С 1991 по 2018 год доля сельского хозяйства в общей занятости сократилась на 16 процентных пунктов на глобальном уровне, оставаясь относительно неизменной в странах Африки к югу от Сахары (см. рис. 2.13). С другой стороны, сектор услуг за тот же период приобрел важное значение в сфере занятости, на долю которого в настоящее время приходится около 50 процентов глобальной занятости. Стремительный прогресс в области цифровых технологий, особенно ИКТ, способствовал увеличению доли сектора услуг.

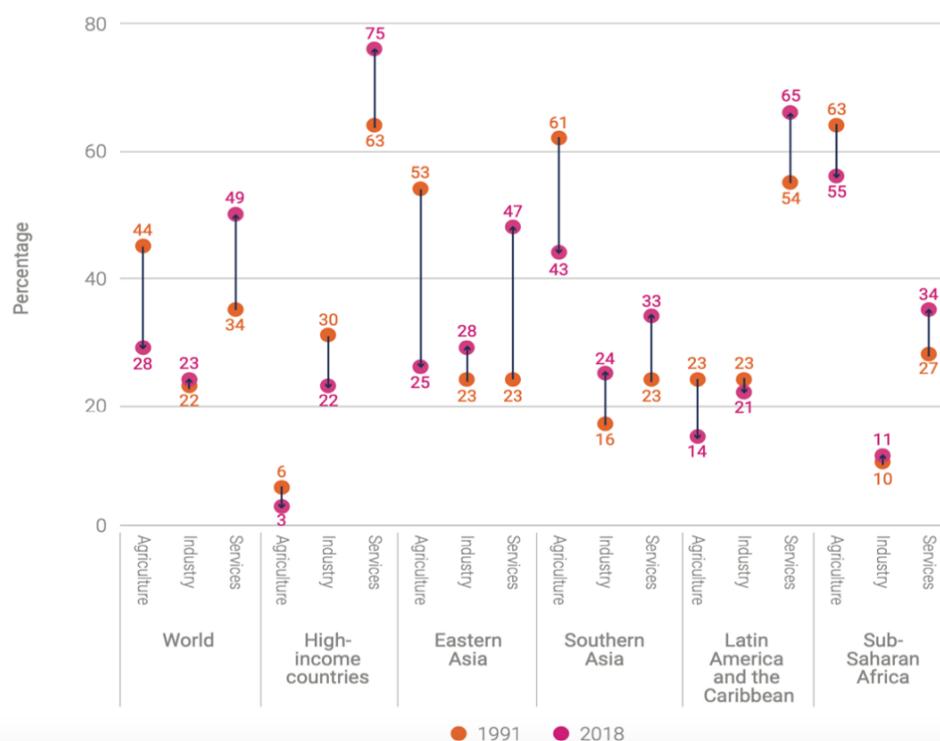

Рисунок 2.13 – Общая доля занятых в разбивке по секторам и регионам, %, 1991 и 2018 гг. [69]

С другой стороны, технологии обычно заменяют конкретные задачи, а не целые рабочие места. Неизбежно ли автоматизация задач ведет к исчезновению рабочих мест - вопрос не только институциональный, но и технологический. Нет убедительных доказательств того, что последние технологические достижения привели к массовому росту безработицы или что они делают работу устаревшей.

Цифровые инновации и искусственный интеллект могут содействовать экономическому росту, открывая новые возможности в таких областях, как образование, здравоохранение и банковское дело, что имеет последствия для

равенства. К примеру, рынок электронной коммерции становится крупнее и разнообразнее, что привлекает внимание тысячи предпринимателей, и становится все более прибыльным вариантом ведения бизнеса [22]. Например, использование Интернета и мобильных телефонов позволяет большему числу людей в развивающихся странах получить доступ к финансовым услугам. Открытые онлайн-курсы могут помочь демократизировать доступ к образованию. Мобильные медицинские приложения делают системы оказания медицинской помощи и мониторинга доступными для недостаточно обслуживаемых районов и населения. Улучшение доступности данных, вызванное новыми технологиями, может улучшить управление и облегчить участие, помогая отдельным лицам и группам, высказывать свое мнение и организовываться во имя общих целей.

Но в большей степени новые технологии усиливают различные формы неравенства и создают новые “цифровые пропасти” (рис. 2.14). Почти 87 процентов населения развитых стран имеют доступ к Интернету по сравнению с 20 процентами в наименее развитых странах. Доступ к базовым технологиям, таким как мобильные телефоны, быстро улучшился, но пробелы в доступе к Интернету и компьютерам сохраняются. Потенциал новых технологий особенно силен для молодежи, но он также может расширить пропасть между молодыми и пожилыми людьми.

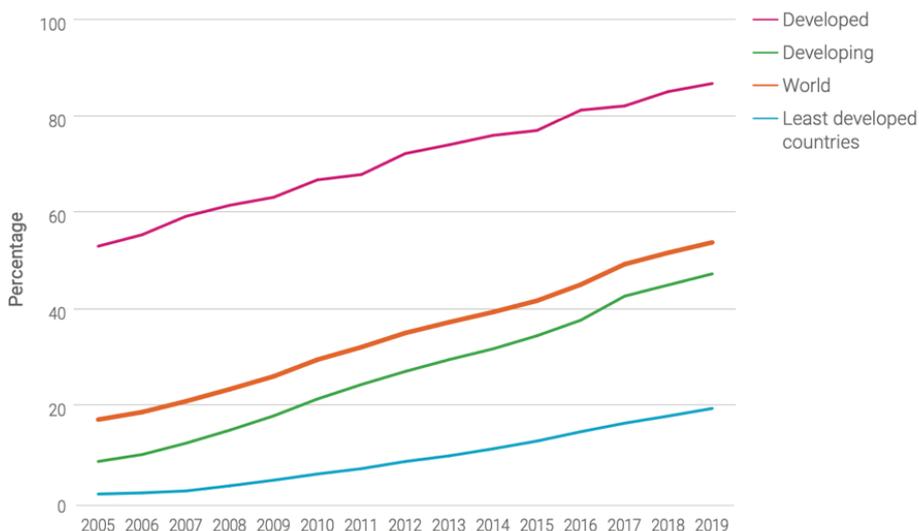

Рисунок 2.14 – Доля населения земного шара, имеющего доступ к Интернету, в разбивке по группам стран, %, 2005-2019 гг. [69]

Учитывая сравнительные преимущества, которыми пользуются “первопроходцы” во многих секторах, связанных с новыми технологиями, пробелы в доступе могут создать еще больший разрыв с более бедными странами и обездоленными группами. Многие выгоды от новых технологий, которые

могли бы получить развивающиеся страны, могут не материализоваться, если правительства и ведущие фирмы, которые часто находятся в развитых странах, не смогут снизить барьеры на пути проникновения и распространения таких технологий.

Технологии могут способствовать ускорению развития и созданию более инклюзивных обществ. Однако для того, чтобы использовать их потенциал, правительствам необходимо разработать политику и стратегии, направленные на то, чтобы сделать новые технологии доступными для всех, особенно для находящихся в неблагоприятном положении слоев общества. Если бы все имели доступ и возможности для их использования, новые технологии могли бы помочь уменьшить неравенство.

Необходимы три ключевых государственных вмешательства. Во-первых, инвестировать в навыки, которые позволяют работникам выполнять новые задачи в течение всей жизни в меняющейся рабочей среде. Раз и навсегда получить образование в молодом возрасте уже недостаточно. Во-вторых, поддерживать людей в процессе трудоустройства, в том числе путем обеспечения всеобщего доступа к социальной защите. В-третьих, активизировать усилия по преодолению технологического разрыва внутри стран и между ними.

Изменение климата.

Изменение климата ускоряет деградацию окружающей среды и увеличивает частоту, продолжительность и интенсивность экстремальных погодных и климатических явлений. Страны и общества в настоящее время все чаще сталкиваются с чрезмерным или недостаточным количеством осадков, повышением уровня моря, экстремальными перепадами температур, штормами, засухами, наводнениями и другими климатическими опасностями, которые, как ожидается, только усилятся в будущем, а значит обострят нищету и неравенство.

Последствия изменения климата вносят свой вклад в гибель людей и домов, ухудшение здоровья и ущерб инфраструктуре, средствам к существованию и экологическим ресурсам. В крайних случаях наводнений и эрозии берегов на карту может быть поставлено физическое выживание целых общин – или даже наций, в случае малых островных развивающихся государств. В 2010 году смертность в результате изменения климата оценивалась в 400 000 человек, а к концу века это число может увеличиться до 1,5 миллиона в год, если темпы останутся неизменными [69].

Оценка влияния изменения климата на перемещение населения является сложной задачей. Тем не менее, по одной оценке, число людей, вынужденных переезжать в результате погодных явлений и стихийных бедствий, составляет в среднем 24,1 миллиона человек в год с 2008 по 2018 год [69]. По мере прогрессирования изменения климата эти потери, как ожидается, будут расти и

будут становиться все более серьезными, если не будут приняты срочные климатические меры.

Помимо прямого ущерба, последствия которого наносят человеческому обществу и окружающей среде вред, новые исследования показывают, что они могут увеличить неравенство внутри стран и между ними. Действительно, последствия изменения климата неодинаковы по своему охвату и масштабам, равно как и способности стран и сообществ справиться с ними и реагировать на них. Наиболее серьезные последствия изменения климата на сегодняшний день наблюдаются в тропических регионах, где расположено большинство развивающихся стран. Они сделали беднейшие страны мира еще беднее. Соотношение между доходами самых богатых и самых бедных 10% мирового населения на 25% больше, чем было бы в мире без глобального потепления [69].

Ожидается, что такие воздействия станут более интенсивными. Эти страны зачастую не имеют достаточного потенциала для самостоятельного восстановления, а потери от климатических опасностей могут помешать или даже обратить вспять нынешний прогресс в сокращении неравенства между странами. Например, страны Карибского бассейна серьезно пострадали от таких климатических явлений, как ураганы, причем в 2017 году ущерб Доминике и Антигуа и Барбуде, по оценкам, составил 46 процентов и 215 процентов ВВП (ППС) соответственно.

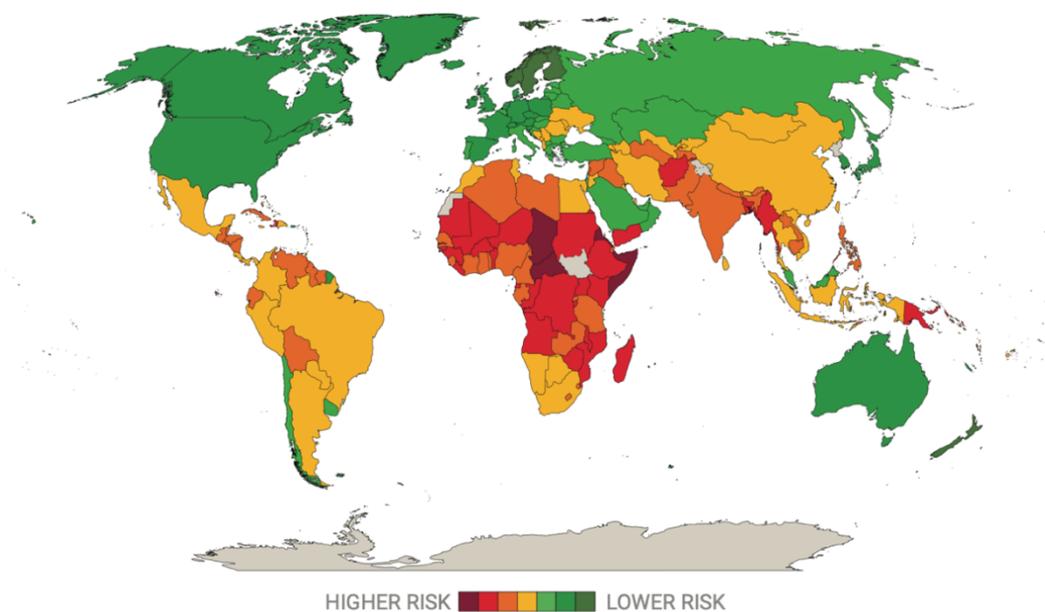

Рисунок 2.15 – Климатические риски по странам, 2019 г. [69]

На рис. 2.15 показан уровень риска, с которым сталкиваются страны в связи с изменением климата, измеряемый индексом Глобальной адаптационной инициативы Нотр-Дам. Африка и Южная Азия – в настоящее время два

беднейших региона мира – более уязвимы к изменению климата и менее готовы к укреплению устойчивости, чем другие регионы.

Как в развивающихся, так и в развитых странах люди, находящиеся в неблагоприятном положении (социально-экономическом или в силу места их проживания) или средства к существованию которых зависят от чувствительных к климату ресурсов, подвергаются непропорционально большому воздействию. Люди, живущие в бедности, чаще подвергаются климатическим опасностям, чем их более богатые коллеги. Пострадав от неблагоприятных климатических факторов, таких как потеря средств к существованию или ухудшение здоровья, те, кто находится в неблагоприятном положении, имеют меньше ресурсов, чтобы справиться с внезапными и медленными последствиями изменения климата и восстановиться.

Рисунок 2.16 – Экономические потери, связанные с климатом, в разбивке по группам доходов стран, 1998-2018 гг. [69]

В абсолютном выражении экономические потери от климатических катастроф были самыми высокими в странах с высоким уровнем дохода с 1998 по 2018 год. Однако, как показано на рис. 2.16, потери по отношению к ВВП были гораздо более существенными в странах с более низким уровнем дохода. Например, в сценарии сохранения высоких выбросов и отсутствия климатической политики к 2050 году одни только изменения температуры и осадков в Восточной и Западной Африке, по прогнозам, приведут к снижению ежегодных темпов роста ВВП на душу населения более чем на 10 процентов [69].

Изменение климата влияет как на распространенность, так и на глубину бедности, тем самым способствуя неравенству. Это затрудняет людям выход из нищеты и повышает их уязвимость к падению в нищету из-за ценовых потрясений, вызванных внезапными изменениями в сельскохозяйственном производстве, стихийными бедствиями и экологическими проблемами со

здоровьем. Оценки показывают, что даже при сценарии с низким уровнем воздействия, когда мощные стратегии смягчения последствий и адаптации будут успешными, от 3 до 16 миллионов человек окажутся в нищете к 2030 году из-за изменения климата. При сценарии с высокой отдачей эти цифры могут вырасти до 35-122 миллионов [69].

Климатические меры и переход к "зеленой" экономике открывают возможности для сокращения масштабов нищеты и неравенства. Экономическая реструктуризация, вызванная экологизацией экономики, приведет к потере низкоквалифицированных рабочих мест в углеродоемких секторах. Однако при наличии тщательно разработанных стратегий адаптации это может привести к созданию многих новых рабочих мест в новых отраслях во всем мире [69].

Справедливый, укрепляющий равенство переход к зеленой экономике требует интеграции климатических мер с макроэкономической, трудовой и социальной политикой, направленной на создание рабочих мест, развитие навыков и адекватную поддержку тех, кто пострадает. Политика, направленная на сокращение масштабов нищеты и неравенства, в свою очередь, может помочь уменьшить негативные последствия изменения климата и предоставить домашним хозяйствам с низкими доходами средства для обеспечения экологически устойчивых средств к существованию.

Международная торговля и неравенство [39].

В течение последних четырех десятилетий международная торговля наряду с финансами и технологиями играла во многих странах важную роль в процессе развития. Торговые реформы, проводившиеся развивающимися странами, сопровождались более быстрым экономическим ростом, что привело к сокращению разрыва в доходах и снижению неравенства между странами в период с 1990-х годов. Тем не менее, хотя международная торговля способствовала повышению уровня жизни во многих развивающихся странах, процесс интеграции в глобальную экономику с помощью торговли также сопровождался поляризацией распределения доходов, в частности внутри стран. Некоторые исследования показывают, что экономическое неравенство между странами сократилось, однако, внутри стран оно в среднем усилилось, что объясняется быстрым ростом доходов в верхних сегментах распределения доходов и стагнацией доходов в его нижней части [60].

Социальная поляризация.

Исследователи, рассматривающие социальную поляризацию как положительный тренд, тесно связанный с постиндустриализацией, считают, что поляризация приводит к повышению квалификации трудящихся, увеличению заработной платы и повышению мобильности трудящихся. В свою очередь другая группа исследователей, с пессимизмом относящиеся к процессам социальной поляризации, настаивают на том, что упадок индустриального

общества неизбежно приведет к падению уровня доходов и к пропасти между элитой и низкоквалифицированными рабочими.

Урбанизация.

Сегодня впервые в истории больше людей живут в городах, чем в сельской местности, и ожидается, что в ближайшие годы тенденция стремительной урбанизации сохранится. Несмотря на то, что города стимулируют экономический рост, уровень неравенства там выше, чем в сельских районах. Масштабы неравенства широко варьируются от города к городу, даже в пределах одной страны.

Высокий уровень неравенства наблюдается также в городах, где в ближайшие 30 лет будет происходить практически весь рост населения мира. Города могут стать инкубаторами инноваций и способствовать процветанию, а концентрация людей и человеческой деятельности ведет к повышению производительности труда, облегчает предоставление общественной инфраструктуры и услуг, стимулирует развитие и распространение новых идей. Появление новых возможностей, в свою очередь, повышает социальную мобильность. Однако в большинстве городов высокий уровень благосостояния и современная инфраструктура сосуществуют с районами, характеризующимися лишениями и дефицитом услуг (рис. 2.17).

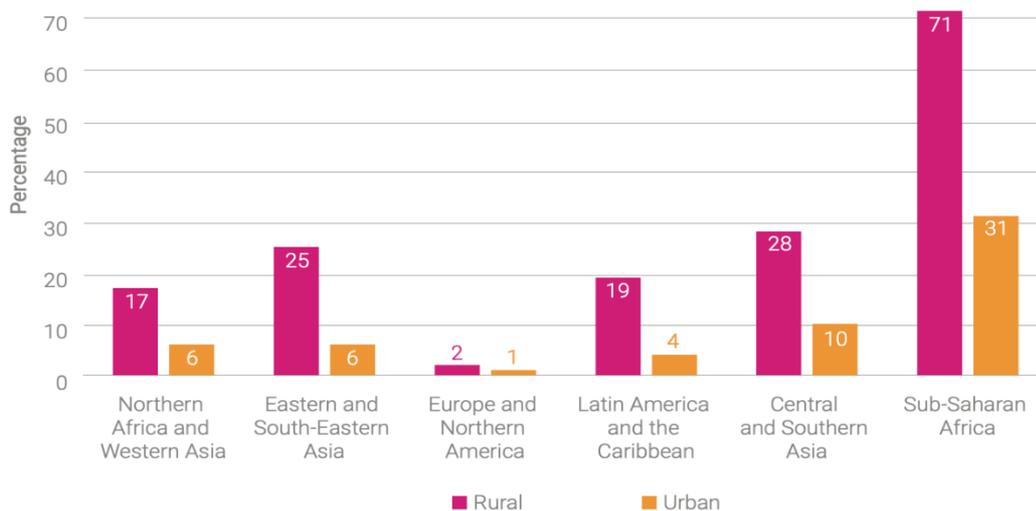

Рисунок 2.17 – Доля населения, живущего в условиях многомерной бедности, в разбивке по регионам, %, 2018 г. [69]

Одной из наиболее заметных форм пространственного неравенства является неравенство между сельскими и городскими районами. В среднем люди в городских районах имеют больше возможностей для трудоустройства и более широкий доступ к образованию, безопасной питьевой воде, медицинскому обслуживанию и высококачественной инфраструктуре, чем сельское население.

В результате по меньшей мере 80 процентов людей, живущих в нищете, находятся в сельских районах, хотя на сельские районы приходится лишь 45 процентов населения мира [69]. Основываясь на последних оценках, бедность выше в сельских районах, чем в городских районах во всех регионах, как показано на рис. 2.18. Разрыв между сельскими и городскими районами обнаруживается даже в регионах, где общая распространенность многомерной бедности очень низка, таких как Европа и Северная Америка.

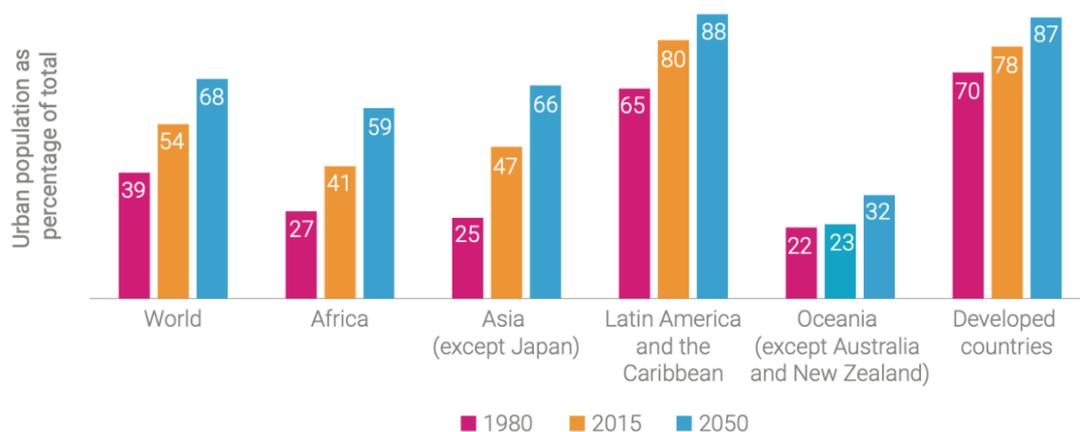

Рисунок 2.18 – Уровни урбанизации в 1980, 2015 годах и прогнозы на 2050 год [69]

Как уже было упомянуто, впервые в истории в городах живет больше людей, чем в сельской местности. Доля мирового населения, проживающего в городах, быстро растет, как показано на рис. 2.10. В течение следующих трех десятилетий весь рост населения, как ожидается, будет происходить в городах, которые также будут привлекать сельское население через миграцию. В развитых странах и странах Латинской Америки и Карибского бассейна значительная часть населения уже проживает в городских районах. Африка и Азия по-прежнему в основном сельские районы, но урбанизируются быстрее, чем другие регионы. Эта трансформация имеет последствия для всех аспектов устойчивого развития, включая неравенство. Города являются катализаторами экономического роста, инноваций и занятости. Однако городские районы более неравноправны, чем сельские. В большинстве городов и поселков районы, характеризующиеся высоким уровнем благосостояния и современной инфраструктурой, сосуществуют с очагами серьезных лишений.

Во всех регионах темпы урбанизации сейчас ниже, чем в прошлые десятилетия, в основном потому, что многие страны уже сильно урбанизированы. Темпы роста городского населения также снижаются и, как ожидается, будут продолжать снижаться до 2050 года, хотя в Африке они все еще очень высоки. Тем не менее общее число людей, живущих в городах, как

ожидается, существенно вырастет - примерно с 4,4 миллиарда в 2020 году до 6,7 миллиарда в 2050 году. По прогнозам, только на Африку и Азию к 2050 году будет приходиться увеличение численности населения городских районов на 2 миллиарда человек. Напротив, число людей, живущих в сельской местности, по оценкам, сократится с 3,4 миллиарда в 2015 году до 3,1 миллиарда в 2050 году [69].

В успешных политических подходах к сокращению неравенства и развитию инклюзивных городов можно выделить четыре компонента. Во-первых, обеспечение прав на жилье и землю с упором на удовлетворение потребностей людей, живущих в нищете, и предоставление справедливых государственных услуг. Во-вторых, улучшить пространственную связь и развивать общественный транспорт, чтобы облегчить равный доступ к возможностям и удобствам, которые предлагают города. В-третьих, содействовать доступу к достойной работе и формальной занятости. В-четвертых, укреплять политический и административный потенциал местных органов власти для быстрого реагирования на все более сложные проблемы, в том числе связанные с изменением климата.

Международная миграция и неравенство.

Этот мегатренд описывается как “мощный символ глобального неравенства” и “сила равенства при правильных условиях”.

Международная миграция находится на рекордно высоком уровне. В 2019 году, по данным ООН, число международных мигрантов во всем мире достигло примерно 272 миллионов – по сравнению со 174 миллионами в 2000 году. Более половины (около 56 процентов) этих мигрантов живут в развитых странах, где они составляют около 12 процентов от общей численности населения. Еще 44 процента проживают в развивающихся странах, где они составляют около 2 процентов населения. Почти три четверти всех мигрантов (73 процента) прибывают из развивающихся стран [69].

Международная миграция является мощным символом глобального неравенства, с точки зрения заработной платы, возможностей или образа жизни. Миллионы людей ежегодно перемещаются по странам и континентам в поисках лучшей работы, учебы, жизни, воссоединения с членами семьи или бегства от конфликтов или стихийных бедствий. Большинство предпочитают мигрировать, чтобы сократить разрыв между своими возможностями и возможностями людей в других, обычно более богатых местах. Так или иначе, за уникальной историей почти каждого мигранта стоит стремление к лучшей жизни.

Миграция возникает не только из-за неравенства или неудачного развития: страны со средним уровнем дохода отправляют за границу больше мигрантов, чем страны с низким уровнем дохода [69]. На рис. 2.19 показана миграция за границу (“коэффициент эмиграции”) по доходам каждой страны.

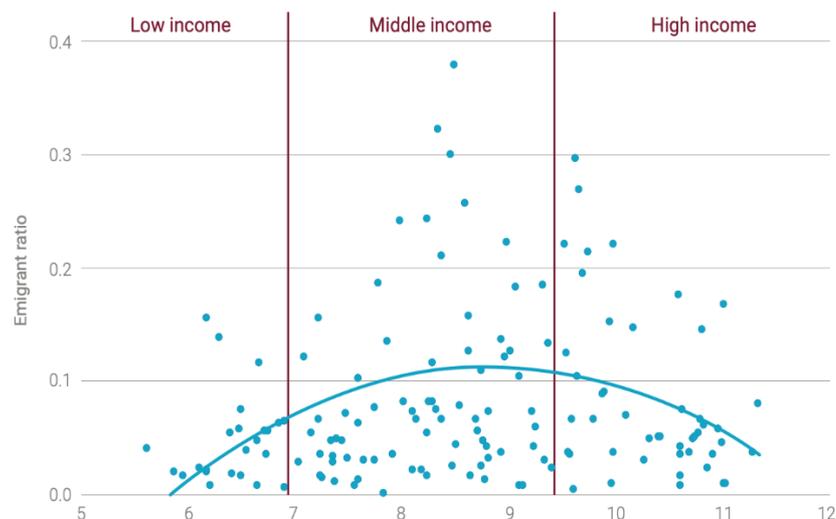

Рисунок 2.19 – Мигранты за рубежом по национальному доходу на душу населения, 2019 г. [69]

Несмотря на широкие различия, коэффициент эмиграции (отношение мигрантов из конкретной страны к общей численности населения этой страны) в странах со средним уровнем дохода в среднем более чем в два раза выше, чем в странах с низким уровнем дохода. Число мигрантов за рубежом растет вместе с национальным доходом на душу населения. Оно снижается только в странах с относительно более высокими доходами на душу населения (около 8000 долларов и выше). Аналогичные взаимосвязи обнаруживаются при использовании многомерных показателей развития, таких как Индекс развития человеческого потенциала (см. рис. 2.20).

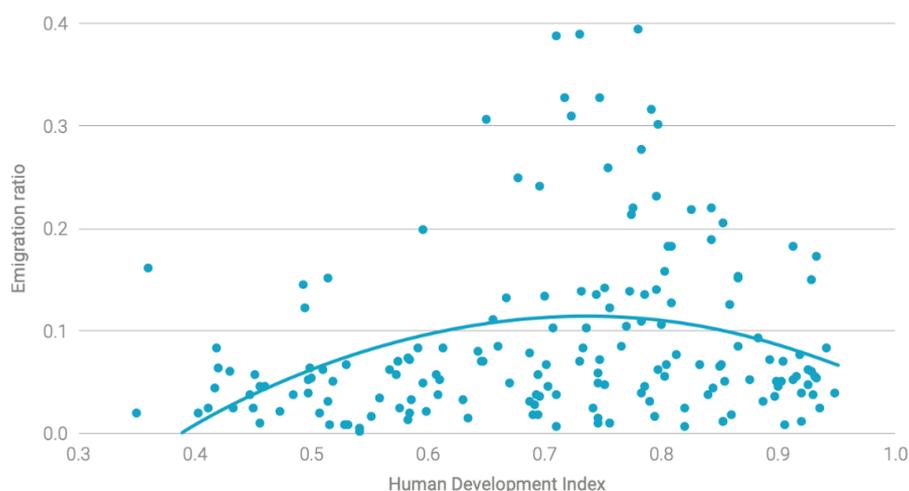

Рисунок 2.20 – Коэффициент эмиграции по индексу человеческого развития стран происхождения мигрантов, 2019 г. [69]

В последние годы в развивающихся странах, переживающих индустриализацию, растут масштабы внутренней миграции.

Международная миграция, как правило, приносит пользу большинству мигрантов и их странам происхождения и назначения. Тем не менее издержки и выгоды миграции распределяются неравномерно между странами или внутри стран. Для того чтобы способствовать сокращению неравенства, люди, находящиеся в неблагоприятном положении, должны извлекать из этого процесса больше пользы, чем те, кто находится в более выгодном положении, будь то с точки зрения дохода, доступа к возможностям или политических прав. Точно так же миграция должна приносить чистую прибыль странам с низким уровнем дохода.

В странах происхождения пособия накапливаются за счет денежных переводов и других переводов, осуществляемых общинами мигрантов за рубежом. Денежные переводы помогают уменьшить масштабы и остроту нищеты в этих странах и даже способствуют сокращению неравенства между странами. Действительно, в 2018 году более 75 процентов официально зарегистрированных денежных переводов были получены странами с низким и средним уровнем дохода [69].

Однако выводы о влиянии денежных переводов внутри стран не столь убедительны. Более богатые и квалифицированные мигранты отправляют денежные переводы реже, чем менее квалифицированные мигранты, но суммы, которые отправляют более богатые мигранты, больше. Домохозяйства, находящиеся на нижнем уровне распределения доходов, непропорционально страдают от высоких транзакционных издержек, связанных с отправкой денег. Страны, ограничивающие иммиграцию менее квалифицированных работников, сокращают поток денежных переводов и их потенциальный нивелирующий эффект [38].

Высокая стоимость перевода денег не позволяет бедным людям в полной мере воспользоваться преимуществами миграции. Достижение цели по сокращению транзакционных издержек денежных переводов мигрантов до менее чем 3 процентов от отправленной суммы и ликвидация коридоров денежных переводов с затратами выше 5 процентов к 2030 году может помочь трудящимся и их семьям сохранить большую часть своих доходов [57].

Влияние миграции на рынки труда стран назначения находится в центре внимания. В развивающихся регионах эмиграция квалифицированных рабочих вызывает беспокойство. Это может привести к нехватке специалистов с ключевыми навыками, таких как учителя, врачи и медсестры. Она может препятствовать экономическому росту и, по существу, субсидировать более богатые страны с высококвалифицированными рабочими. Но возможны и положительные эффекты обратной связи. Мигранты за рубежом и те, кто возвращается, могут генерировать потоки знаний, прямых иностранных инвестиций и торговли. Например, в Китае, Индии и Республике Корея мигранты

за рубежом и возвращенцы являются движущей силой роста индустрии программного обеспечения и других высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности. Является ли эмиграция квалифицированных рабочих чистым убытком или чистой прибылью – в том числе за счет потоков знаний и инвестиций, которые она генерирует, – зависит от страны происхождения. Однако можно с уверенностью предположить, что страны назначения могут получить от притока квалифицированных кадров даже больше, чем страны-отправители.

Большинство стран назначения в развитых регионах поощряют прием высококвалифицированных мигрантов, предлагая при этом мало возможностей для легального въезда менее квалифицированных или образованных мигрантов. Предоставление легальных путей миграции менее образованным работникам может принести пользу как развитым, так и развивающимся странам. Кроме того, активное содействие их интеграции и интеграции их семей через доступ к здравоохранению, образованию и другим услугам может принести пользу обществу в целом. Создание механизмов формального признания дипломов об образовании, полученных за рубежом, также способствовало бы увеличению вклада мигрантов. Чтобы восполнить конкретные пробелы в рабочих местах, правительства стран назначения могут также рассмотреть вопрос о финансировании профессиональной подготовки в странах происхождения. Это позволило бы подготовить мигрантов к успеху в странах назначения и предотвратить нехватку квалифицированных кадров в странах их происхождения.

Мегатренды, рассмотренные ранее, оказывают влияние на сокращение неравенства при правильно выбранной стратегии и равном доступе к возможностям. Невозможно и нежелательно сдерживать технологические изменения, урбанизацию или миграцию, но их последствиями можно управлять, чтобы стимулировать более справедливые и устойчивые общества. Изменение климата не может быть изменено в краткосрочной перспективе и уже повлекло за собой значительные и, возможно, необратимые изменения. Тем не менее социальные соображения могут быть частью политики адаптации и смягчения последствий по мере перехода стран к "зеленой" экономике.

Применение принципа равенства требует политики и регулирования, которые используют потенциал новых технологий для сокращения бедности и создания рабочих мест при одновременном устранении существующих технологических различий; политики, направленной на повышение устойчивости людей, живущих в нищете, к изменению климата. Это означает устранение пространственных, экономических и социальных различий внутри городов, повышение степени инклюзивности урбанизации и обеспечение того, чтобы сельские районы не оставались позади. Кроме того, принцип равенства

призывает содействовать безопасной, упорядоченной и регулярной миграции и содействовать ее позитивному воздействию [38].

Наконец, применение принципа равенства означает удвоение усилий по устранению коренных причин неравенства в настоящее время. Мощные экономические, социальные и экологические силы влияют на неравенство. Последствия этих глобальных сил – или мегатрендов – широки и разнообразны. Некоторые из них могут способствовать выравниванию возможностей, в то время как другие оказывают растущее давление на неравенство доходов, главным образом через их влияние на рынки труда.

Таким образом, международные экономические отношения являются результатом разделения труда и, естественно, характеризуются доминантами, определяющими экономические реалии. Одним из показателей неравенства в обществе является замедление экономического роста. Помимо сдерживания экономического роста, неравенство может породить экономическую нестабильность и нестабильность рынка. До пандемии темпы роста экономики развитых стран в последние годы составляли примерно 2-3 процента, и во многих странах эти темпы были близки к своим максимальным потенциальным значениям, в то время как уровень безработицы в ряде развитых стран упал до рекордно низких показателей. С началом пандемии рост в странах с развитой экономикой сильно замедлился, поскольку ослабление отложенного спроса лишь частично смягчает выраженную отмену поддержки фискальной политики. Несмотря на замедление, прогнозируемые темпы роста будут достаточными, чтобы вернуть совокупный объем производства развитых экономик к допандемическому уровню в 2023 году и тем самым завершить циклическое восстановление.

В отличие от стран с развитой экономикой, в большинстве стран с формирующимся рынком и развивающейся экономикой ожидается существенный ущерб производству от пандемии. Одним из внушающих беспокойство аспектов медленного роста экономики является тот факт, что даже если восстановление темпов экономического роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах пойдет в соответствии с прогнозами, рост производства на душу населения останется гораздо ниже многолетних средних показателей, равно как и уровня, необходимого для достижения целей сокращения масштабов бедности. Рост цен на продовольствие сильнее всего ударит по беднейшему населению, усиливая отсутствие продовольственной безопасности и усиливая воздействие пандемии на неравенство доходов.

Данные показывают, что экономическое неравенство за последние 30 лет росло в большинстве стран с высоким уровнем дохода, но уменьшилось в ряде стран с низким и средним уровнем дохода. В абсолютном значении разрыв между развитыми и развивающимися странами растет, а в относительном

выражении уменьшается. Однако такая картина не является однозначной, поскольку при анализе регионов развивающихся стран, стало заметно, что экономический рост Китая и Индии существенно изменили картину мира. Неравенство между национальными доходами на душу населения в относительном выражении сократилось в последние десятилетия, хотя оно все еще очень велико. В то время как экономическое неравенство растет во многих странах, неравенство между странами сокращается в относительном выражении.

Определены факторы, влияющие на неравномерность развития стран: пандемия COVID-19, технологические инновации, изменение климата, урбанизация, международная миграция и политика. Мегатренды, рассмотренные ранее, оказывают влияние на сокращение неравенства при правильно выбранной стратегии и равном доступе к возможностям. Невозможно и нежелательно сдерживать технологические изменения, урбанизацию или миграцию, но их последствиями можно управлять, чтобы стимулировать более справедливые и устойчивые общества. Многие тенденции переплетены и страны, которые планируют свое восстановление, смогут противостоять многим из них и достичь экономического развития без ухудшения окружающей среде и не усугубления неравенства. Группа Банка помогала и продолжает помогать странам с помощью цифровой революции, доступности вакцин, повышения экологического и устойчивого развития и инвестирования в людей.

ГЛАВА 3

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОКРАЩЕНИЯ НЕРАВНОМЕРНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН МИРА

3.1 Перспективные направления урегулирования проблемы неравномерности развития стран

В последние месяцы число случаев заболевания COVID-19 вновь возросло на глобальном уровне. В большинстве случаев последние вспышки COVID-19 оказали более слабое воздействие на экономическую активность, чем предыдущие. До сих пор большинство правительств избегали повторного введения запретов, полагаясь вместо этого на ускоренную вакцинацию в сочетании с повсеместной маскировкой, расширенным тестированием и ограничениями на большие собрания. Тем не менее, способность варианта Омикрон и других новых штаммов быстро распространяться среди вакцинированного населения указывает на возможность введения дополнительных ограничений в ближайшем будущем [49].

Некоторые из наиболее важных шагов по сдерживанию неравенства могут быть сделаны за счет внутреннего роста и инноваций. Цифровая революция дает возможность укрепить системы социальной защиты и услуги здравоохранения и образования. Она может обеспечить доступ к финансам и помочь создать новые рабочие места и экономические возможности. Инициативы электронного правительства могут облегчить доступ к государственным услугам для бедных слоев населения и стимулировать предпринимателей [49]. Расширение доступа к бесперебойному электроснабжению станет жизненно важным первым шагом. Кроме того, политические меры по содействию трансграничной торговле и инвестициям - особенно в сочетании с реформами в развивающихся странах, направленными на улучшение делового климата, человеческого и физического капитала - могут помочь этим странам обеспечить рост производительности, необходимый для того, чтобы догнать по доходам на душу населения развитые экономики.

Для того чтобы обеспечить социальные расходы при одновременном увеличении инвестиций в инфраструктуру, адаптацию к изменению климата и чистую энергию, потребуется тщательный пересмотр и приоритизация государственных расходов, субсидий и мер по расширению налоговой базы. Не

менее важно будет укрепить финансовые системы и перепрофилировать долг, чтобы распределить выплаты и снизить валютные риски.

Инфляция цен на продовольствие и дефицит предложения требуют повышенного внимания к продовольственной безопасности, особенно в нестабильных и затронутых конфликтами странах [49]. Доступ к чистой воде и лучшее питание жизненно необходимы для снижения отставания в росте. Налоги на выбросы углерода и сокращение субсидий на ископаемое топливо являются важными шагами в сокращении выбросов парниковых газов, однако высокие цены на энергоносители делают реализацию этой политики более сложной.

На фоне этого сочетания обнадеживающих и тревожных новостей очевидно, что для мировой экономики - и особенно для развивающихся стран - предстоят непростые времена, поскольку экономическое стимулирование замедляется, а условия кредитования ужесточаются [49]. Для того чтобы вывести больше стран на благоприятный путь роста, потребуются согласованные международные действия и комплексные меры национальной политики.

Неоднозначный успех в сокращении неравенства требует переосмысления стратегий. Очевидно, что ни один единый комплекс мер не применим ко всем странам и континентам. Выделяют следующие основанные на фактических данных перспективные направления, которые могут оказать положительное влияние на неравенство и устранение экономических диспропорций.

Ожидается, что в ближайшей перспективе темпы восстановления мировой экономики замедлятся, поскольку повторяющиеся волны пандемии нарушают внутреннюю активность, сохраняются узкие места в поставках, а политическая поддержка постепенно сворачивается. Восстановление экономики также находится под угрозой из-за более длительных перебоев в поставках, растущего инфляционного давления, финансовых стрессов, климатических катастроф и более слабых, чем ожидалось, долгосрочных факторов роста.

Содействие равному доступу к возможностям. Обеспечение равных возможностей - желательная и далекая цель. Она призывает предоставить всем детям равные возможности для развития их способностей и получения отдачи от их образования через достойную работу, независимо от того, где они живут и в каких условиях выросли. Политика в области образования, здравоохранения и рынка труда влияет на распределение человеческого капитала, навыков и заработной платы. В принципе, они должны способствовать межпоколенной мобильности и влиять на формирование доходов, сокращая диспропорции в рыночных (первичных) доходах.

Всеобщий охват услугами здравоохранения: расширение охвата так, чтобы он распространялся на лиц, которые не могут воспользоваться доступными по средствам и своевременными услугами здравоохранения, способствует

снижению неравенства, и одновременно повышает способность людей учиться, работать и достигать прогресса.

Всеобщий доступ к качественному образованию, в частности, расширяет возможности, повышает социальную мобильность за счет уменьшения зависимости результатов образования от личных и социальных обстоятельств, что в свою очередь должно способствовать росту ВВП на душу населения за счет развития предпринимательства, общего качества и распределения человеческого капитала и, в конечном счете, производительности. Увеличение охвата школьным образованием и уровня образования должно позволить растущей доле населения вести достойную жизнь и пользоваться гарантированным доходом. На начальных этапах расширение сферы образования может привести к увеличению неравенства в заработной плате и доходах. Но по мере роста числа людей со средним и высшим образованием разница в заработной плате между более и менее образованными работниками должна уменьшаться. Расширение образования должно также способствовать развитию систем, которые в первую очередь вознаграждают за навыки и усилия, а не за богатство, социальный класс или групповую принадлежность. Однако в результате на практике система образования часто служит усилению неравенства, а не дает каждому ребенку равные шансы на успех. Поэтому одной из основных задач является разработка правильной стратегии в данной сфере [69].

Содействие созданию рабочих мест: Создание рабочих мест является приоритетом во всех странах, а доступ к оплачиваемому трудоустройству или его потеря – ключевым фактором, определяющим неравенство в доходах. В развитых странах мира растущее неравенство подталкивается сокращением рабочих мест, что сильнее всего затрагивает низкооплачиваемых работников. Наоборот, в странах с развивающейся и переходной экономикой обеспечение оплачиваемой занятостью тех, кто находится внизу шкалы оплаты труда, большинство которых составляют женщины, способствует сокращению неравенства [50].

Обеспечение равного доступа к правосудию для всех будет включать, среди прочего, проведение кампаний по повышению правовой осведомленности и грамотности, расширение масштабов услуг по предоставлению консультаций и помощи, разработку альтернативных механизмов разрешения споров и, в конечном счете, совершенствование институциональной базы для разрешения споров, конфликтов и преступлений.

Сельская инфраструктура, особенно строительство дорог и электрификация: строительство дорог в сельской местности позволяет снизить транспортные издержки, вывести фермеров с их товарами на рынки; также повышается мобильность работников, облегчается доступ в школы и медицинские учреждения. Так, благодаря электрификации сельских районов в

Гватемале и Южной Африке удалось повысить занятость среди женщин. Кроме того, наличие электроэнергии повышает устойчивость и производительность малых семейных предприятий, что особенно актуально в бедных сельских сообществах.

Создать условия для макроэкономической политики, способствующей сокращению неравенства и усилению социальной защите. Фискальная и денежно-кредитная политика может способствовать большей справедливости. Влияние первой на неравенство зависит от того, насколько прогрессивна налоговая система и насколько люди, живущие в нищете, пользуются трансфертами социальной защиты и государственными услугами. Налоги и трансферты играют важную роль в сокращении неравенства доходов в развитых странах, однако они не смогли исправить тенденцию к росту неравенства, как показано в главе 2 параграф 2.1. Фискальное перераспределение гораздо более ограничено в развивающихся странах, учитывая их более сильную зависимость от косвенных налогов, которые обычно носят регрессивный характер. На самом деле налоги на потребление часто увеличивают распространенность бедности. Их негативное воздействие может быть сильнее, чем воздействие государственных трансфертов и услуг на сокращение бедности. Расширение перераспределительного влияния налогообложения требует увеличения прямого налогообложения, повышения налогов в верхней части распределения доходов и уменьшения налогового бремени на людей в нижней части. В странах ОЭСР верхние ставки подоходного налога снизились с 66 процентов в 1981 году до 43 процентов в 2018 году [69].

Широко признается значение социальной защиты для защиты отдельных лиц и семей от сокращения масштабов нищеты. Система, объединяющая программы социального страхования, финансируемые за счет взносов, и программы социальной помощи, финансируемые за счет налогов, для покрытия пособий по безработице и инвалидности, пособий на детей, пенсий по старости и доступа к медицинскому обслуживанию, обеспечивает базовое обеспечение дохода на всех этапах жизненного цикла. Охват по крайней мере одной системой социальной защиты колеблется от почти 90 процентов населения в Европе до менее чем 15 процентов в Африке. Однако ситуация существенно различается в зависимости от страны. Для того чтобы системы социальной защиты оказали значимое воздействие, многим странам необходимо будет увеличить инвестиции в социальную защиту и поддерживать такие инвестиции в течение экономических циклов. Трансферты на социальную защиту оказали сильное уравнительное воздействие в таких странах, как Бразилия, Монголия и Южная Африка, где расходы на социальную защиту относительно высоки. Однако некоторым наименее развитым странам потребуется существенная помощь в целях развития для устранения пробелов в уровнях социальной защиты [43].

Бороться с предрассудками, дискриминацией и поощрять участие обездоленных групп населения в экономической, социальной и политической жизни.

Социальная и экономическая политика оказывают ограниченное воздействие на неравенство, если общество будет продолжать проводить дискриминацию по признаку этнической принадлежности, расы, пола или других характеристик, которые не должны иметь никакого отношения к достижениям или благосостоянию.

Исторически сложилось так, что многие законы и политика прямо ограничивали или отказывали в правах определенным группам. Демократизация и требование равных прав привели к тому, что многие правительства отменили дискриминационные законы и политику, поддерживающие несправедливое обращение. В настоящее время в большинстве конституций закреплены принципы равенства и недискриминации. Однако формальная дискриминация сохраняется. Например, в 2006 году 196 этнических или религиозных меньшинств во всем мире столкнулись с той или иной формой открытой политической дискриминации. По данным Всемирного банка, в 104 странах действуют законы, ограничивающие виды работ, которые могут выполнять женщины [43].

Искоренение предрассудков и дискриминации — это долгосрочный процесс, который требует реформирования институтов и влияния на социальные нормы и поведение. Конституционные изменения, пересмотр дискриминационных законов и политики, а также принятие новых законов, направленных на предотвращение дискриминации и содействие благосостоянию исключенных групп, могут заложить основу для большей справедливости. Помимо этих специальных мер, устранение коренных причин дискриминации требует структурных реформ, начиная с системы правосудия и других национальных институтов. Несмотря на то, что справедливость имеет основополагающее значение для справедливого и инклюзивного общества, большинство людей, живущих в нищете, и тех, кто страдает от дискриминации, лишены доступа к ней [69].

Содействие интеграции мигрантов. Лучшая интеграция иммигрантов на рынке труда может как уменьшить неравенство, так и повысить ВВП на душу населения за счет более широкого участия рабочей силы. Целенаправленная политика, такая как языковые курсы и прозрачные системы признания иностранных квалификаций, должна помочь сократить разрыв между показателями рынка труда иммигрантов и эмигрантов [47].

Таким образом, есть перспективные направления, которые могут уменьшить неравенство в перспективе, повысить ВВП на душу населения и заложить основу для многих инклюзивных обществ. Доверие к правительствам

и институтам выше там, где налоги и социальные трансферты воспринимаются как эффективные и справедливые. Всеобщий доступ к эффективной социальной защите имеет большое значение для сокращения масштабов нищеты и неравенства, что подтверждается фактическими данными. Понимание политических ограничений, препятствующих сокращению неравенства, и разработка путей их преодоления являются ключом к выходу из нынешнего тупика. Правительства все чаще применяют законодательство, направленное на предотвращение дискриминации в таких областях, как занятость, образование, здравоохранение, жилье и участие в политической жизни. Однако воздействие этого законодательства неоднозначно, особенно в случае мер, направленных на борьбу с дискриминацией на рынке труда. В целом политические рамки, основанные на универсализме, пользуются более широкой поддержкой, чем те, которые ориентированы исключительно на устранение симптомов нищеты или неблагоприятного положения. Итак, индустриализация является одним из ключевых элементов долгосрочного экономического роста. Из-за способности производственного сектора поглощать рабочую силу, расширять диверсификацию и способствовать структурным преобразованиям, стимулируя при этом рост других секторов, для многих развивающихся стран крайне важно содействовать собственной индустриализации.

Для того чтобы обеспечить социальные расходы при одновременном увеличении инвестиций в инфраструктуру, адаптацию к изменению климата и чистую энергию, потребуется тщательный пересмотр и приоритизация государственных расходов, субсидий и мер по расширению налоговой базы. Не менее важно будет укрепить финансовые системы и репрофилировать долг, чтобы распределить выплаты и снизить валютные риски для мировой экономики - и особенно для развивающихся стран - предстоят непростые времена, поскольку экономическое стимулирование замедляется, а условия кредитования ужесточаются. Для того чтобы вывести больше стран на благоприятный путь роста, потребуются согласованные международные действия и комплексные меры национальной политики.

Прогнозные направления урегулирования проблемы неравномерности развития стран.

Темпы восстановления мировой экономики снизились по сравнению с высокими темпами во второй половине 2020 года. Повторяющиеся всплески пандемии COVID-19 ослабили потребительский спрос, в то время как сохраняющиеся узкие места в поставках и ужесточение условий финансирования в развивающихся странах также оказали негативное влияние на глобальную активность. Рост основных экономик, включая США и Китай, замедлился, что усугубляет трудности, с которыми сталкиваются многие развивающиеся страны [49]. Глобальное инфляционное давление продолжает нарастать, отчасти

отражая быстрое восстановление спроса, узкие места в предложении и более ранний рост цен на продовольствие и энергоносители. После резкого роста до 5,5 процентов в 2021 году ожидается заметное замедление глобального роста до 4,1 процента в 2022 году и 3,2 процента в 2023 году по мере того, как первоначальный подъем частного потребления и инвестиций будет ослабевать, а макроэкономическая поддержка будет прекращаться [49]. Ожидается, что эти факторы будут лишь частично смягчены в результате окончательной отмены мер по борьбе с пандемией, сокращения избыточных частных сбережений и роста реальной заработной платы на фоне постоянного ужесточения ситуации на рынках труда. Прогнозируется, что инвестиции, особенно в развитых странах, будут вносить значительный вклад в глобальный рост на протяжении всего прогнозного периода. Ожидается, что по мере снижения спроса будут уменьшаться и узкие места в предложении. Ожидаемое замедление глобального роста в значительной степени отражает снижение вклада крупных экономик.

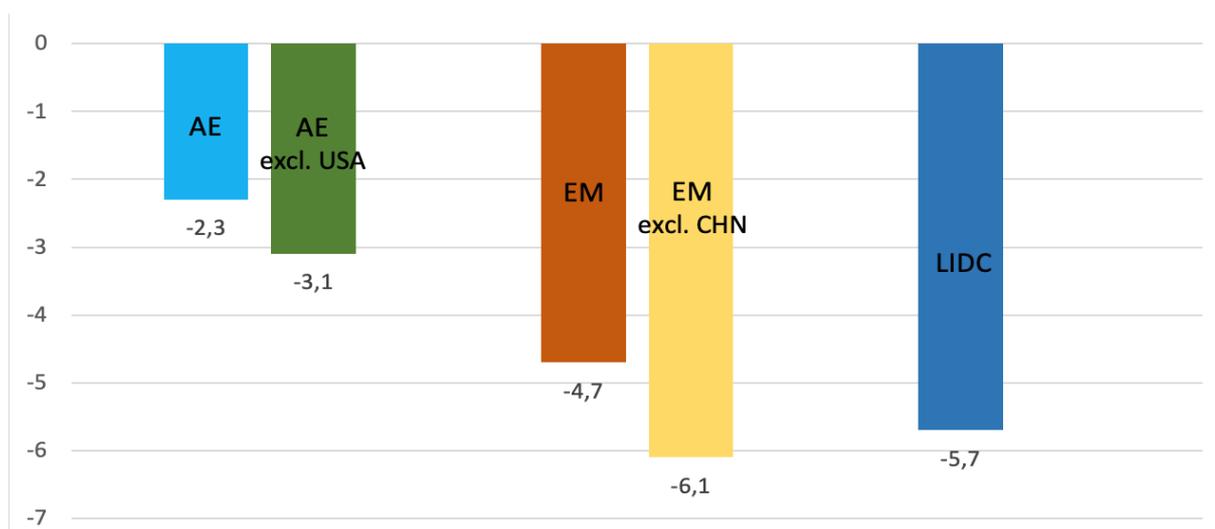

Рисунок 3.1 – Увеличение разрывов по уровню доходов, %, 2020-2024 гг. [32]

*Примечание: AE - страны с развитой экономикой, AE excl. USA – страны с развитой экономикой, кроме США, EM excl. China – страны с формирующимся рынком, кроме Китая, EM – страны с формирующимся рынком, LIDC – развивающиеся страны с низким доходом.

Мир сталкивается с растущим неравенством доходов в странах и внутри стран [32]. Кризис COVID-19 свел на нет многолетний прогресс в сокращении бедности. По мере сужения фискального пространства правительства многие домохозяйства в развивающихся странах понесли серьезные потери в занятости и заработке, причем больше всего пострадали женщины, неквалифицированные и неформальные работники. Закрытие школ и длительные перебои в оказании медицинских услуг могут нанести долгосрочный ущерб человеческому капиталу, особенно среди детей и наиболее уязвимых слоев населения. На другом конце шкалы доходов стремительный рост цен на активы увеличивает

богатство более обеспеченных слоев населения, усиливая инфляцию. Это растущее расхождение состояний вызывает особую тревогу, учитывая возможность социального недовольства в развивающихся странах [32] (рис. 3.1).

Предполагается, что узкие места в поставках и нехватка рабочей силы постепенно исчезнут до 2022 года, а инфляция и цены на товары будут постепенно снижаться во второй половине года. Предполагается, что после этого давление на заработную плату будет умеренным в странах с развитой экономикой, в то время как в большинстве стран с развивающейся экономикой оно останется сдержанным [49]. Предполагается, что в течение прогнозируемого периода денежно-кредитная политика будет ужесточаться умеренными темпами в странах с развитой экономикой, но более быстрыми темпами в странах с развивающейся экономикой. Ожидается, что эти изменения приведут к постоянному ужесточению условий финансирования в развивающихся странах. Ожидается, что сворачивание фискальной поддержки во всем мире продолжится, и в 2022-23 годах фискальная политика будет ужесточена в подавляющем большинстве стран [49].

В странах с формирующимся рынком и развивающейся экономикой восстановление экономики происходит заметно слабее и неустойчивее, чем в развитых странах, что объясняется более медленным ходом вакцинации, более ограниченными мерами политического реагирования и последствиями пандемии. Прогресс в вакцинации является ключом к восстановлению мобильности и преодолению сбоев в цепочке поставок. На протяжении большей части 2021 года основным препятствием был ограниченный доступ к дозам вакцин, причем больше всего страдали страны с низким уровнем дохода. В начале 2022 года предложение вакцин заметно увеличивается, но новые варианты и узкие места в развертывании вакцин остаются основными препятствиями, из-за чего неопределенность в отношении здоровья сохранится надолго в будущем.

Таким образом, по мере того как мир вступает в третий год кризиса COVID-19, экономические события были одновременно обнадеживающими и тревожными, омраченными многими рисками и значительной неопределенностью. Хорошей новостью является то, что в 2021 году во многих странах после резкого спада в 2020 году объем производства восстановился. Страны с развитой экономикой и многие страны со средним уровнем дохода достигли значительных показателей вакцинации. Международная торговля активизировалась, а высокие цены на сырьевые товары приносят пользу многим развивающимся странам. Внутренние финансовые кризисы и реструктуризация внешней задолженности происходят реже, чем можно было бы ожидать в период серьезных глобальных потрясений. Тем не менее, для многих развивающихся

стран прогресс на пути к восстановлению тормозится серьезными проблемами. Мир сталкивается с растущим неравенством доходов в странах и внутри стран.

Однако, несмотря на по-прежнему высокую неопределенность, выходы из кризиса в таких сферах как здравоохранение и экономика просматриваются лучше. Разные страны стараются приспособливаться к новым способам работы, ведь мобильность снижена на сегодняшний день, что означает возможное оживление восстановления в различных регионах. Благодаря дополнительным мерам бюджетной поддержки крупных экономик просматриваются улучшения перспектив развития. Потребуется многосторонние усилия для сокращения неравенства и снижения уровня бедности, несмотря на неравномерное восстановление. В последнее время наблюдалось массивное наращивание поддержки на национальном уровне и рост инноваций, что следует переносить на мировой уровень и помогать обеспечивать восстановление экономики. В противном случае без дополнительных усилий на разных уровнях разрыв между бедными и богатыми увеличится как регионально, так и между странами, а прогресс в снижении уровня бедности прослеживающийся на протяжении десятилетий повернется вспять.

3.2 Республика Беларусь в контексте неравномерности развития

Республика Беларусь – экспортно-ориентированное государство с развитой промышленностью, сектором услуг и сельским хозяйством. Беларусь придерживается модели социально ориентированной рыночной экономики, которая доказала свою состоятельность и эффективность [41].

Беларусь — среднеразвитое индустриальное государство, обладающая развитым сельским хозяйством и машиностроением. Значительная часть продукции этих отраслей экономики экспортируется; важнейшим партнёром Республики Беларусь по внешней торговле является Россия. В экономике Беларуси с советских времен сохранилось доминирование государственного сектора. Если рассматривать основные моменты, то страна сильно зависит от поставок энергоносителей (в основном из России), а также страдает от высокой по европейским меркам инфляции (с 1994 по 2019 год включительно страна входила в топ-20 самых неблагоприятных в мире по инфляции) [41]. Также, у Беларуси в начале 2010-х годов очень быстро рос государственный внешний

долг; к 2020 году соотношение госдолга и ВВП находится на среднем мировом уровне с показателем около 50 процентов.

Согласно классификации Всемирного банка, Республика Беларусь относится к странам с уровнем дохода выше среднего (3 996 – 12 375 долл.) – размер валового национального дохода (ВНД) на душу населения составляет 6 290 долл. (данные взяты согласно 2021 г.) [34].

В целом за 2010-2020 годы ВВП Республики Беларусь увеличился в сопоставимых ценах на 18,3 процента при росте производительности труда за указанный период на 28,2 процента. Валовой внутренний продукт на душу населения по паритету покупательной способности вырос с 15,4 тыс. долл. в 2010 году до 20,2 тыс. долл. в 2020 году [41].

Основные социально-экономические показатели (рис 3.2):

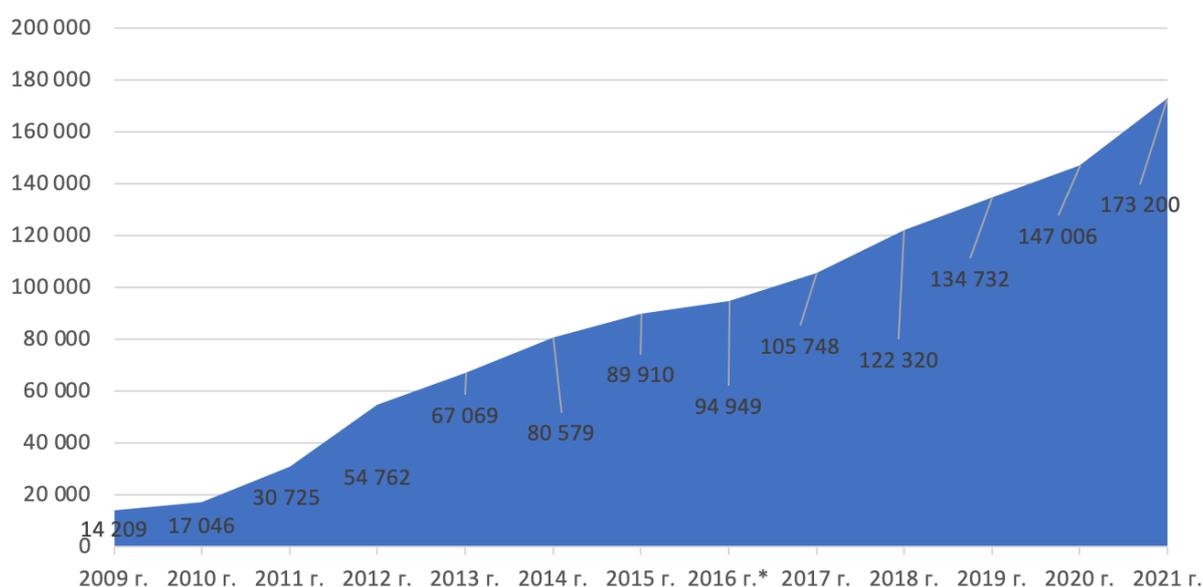

Рисунок 3.2 – ВВП Республики Беларусь, млн рублей (2011-2015 гг. - с учетом деноминации 2016 г.) [41]

ВВП Беларуси по итогам 2020 года составил 147 млрд рублей, снижение 0,9 процентов за год в сопоставимых ценах по сравнению с 2019 годом [6]. В 2020 году в Беларуси произошло ощутимое замедление темпов экономического роста, о чем свидетельствуют изменения в основных макроэкономических показателях. На снижение ВВП оказали влияние три фактора:

1. снижение деловой активности из-за COVID-19;
2. сокращение объемов поставок нефти из России ввиду разногласий по цене;
3. снижение мировых цен на калийные удобрения.

Объем валового внутреннего продукта в текущих ценах в 2021 г. составил 173,2 млрд руб. В сопоставимых ценах к уровню 2020 г. белорусская экономика выросла на 2,3% процента [6].

Однако стоит заметить, что падение ВВП в РБ было меньше, чем в соседних странах. Падение в одних секторах экономики компенсировалось ростом в других: выросли отрасли информации и связи (+8,2 процента), сельского хозяйства (+5,5 процента) и строительства (+4 процента) [29]. Кроме того, государство предпринимало меры для сглаживания падения ВВП: внедряло поддержание зарплат и занятости (для удержания потребительского спроса), а также намеченных темпов производства. При этом эффективность решения о продолжении производства в условиях падения спроса спорная, так как искусственное наращивание объемов производства влечет за собой рост складских запасов.

В период пандемии COVID-19 был принят ряд экономических мер государственной поддержки, направленных на стимулирование деловой активности: предоставление налоговых и арендных каникул, упрощение кредитования и осуществления внешнеторговых сделок. При этом меры ориентированы на государственные и частные компании, работающие в наиболее пострадавших секторах. COVID-19 привел к тому, что бизнес (преимущественно частный) был вынужден активнее принимать меры по цифровизации и переходу на новые формы занятости, что в перспективе сделает его более устойчивым и конкурентоспособным.

Рисунок 3.3 – Объем внешней торговли товарами и услугами в Республике Беларусь, млрд. долларов США [41]

Белорусская внешняя торговля демонстрировала высокие темпы роста, а сальдо остается в положительной зоне благодаря экспорту услуг (рис 3.3). В то

же время главным драйвером роста остаются сырьевые товары, находящиеся под санкционным давлением. Оценить влияние санкций довольно сложно – прошло слишком мало времени. Однако сокращение внешнеторгового оборота в основном вызвано снижением импорта и экспорта нефтепродуктов. Вторая причина сокращения внешнеторгового оборота – закрытие границ основных торговых партнеров Беларуси (России, Украины, Польши, Литвы) с середины марта 2020 года. Кроме того, наверняка на потребительский импорт негативно повлияло ослабление рубля. На долю Российской Федерации, выступающей основным торговым партнером Беларуси, в 2021 г. пришлось 49 процента стоимостного объема внешней торговли товарами, 41,1 процент экспорта, 56,6 процента импорта [42].

Коэффициент Джини в отношении Беларуси составил 24,7% в 2020 году. Несмотря на то, что индекс несколько увеличивался с 2000-2010 гг. и с 2015-2018 гг., мы остаемся в пределах группы стран по доходам выше среднего.

Таблица 3.1 - Индекс Джини в конкретных странах, 2000-2020 гг.

Страны/ Индекс Джини	2000	2005	2010	2015	2018	2020
Россия	37,1	41,3	39,5	37,7	37,5	35,3
Беларусь	27,2	27,6	28,6	26,6	27,5	24,7
Украина	-	29	24,8	25,5	26,1	25,3

Примечание: собственная разработка на основе [19].

Согласно данному показателю - чем выше его значение, тем более высоким является неравенство в обществе. Однако данный показатель не может быть исключительно достоверным, поскольку он строится из результатов статистики по уровню доходов граждан, которые могут быть недостоверными, исходя из высокой доли теневой экономики в данных странах.

Если рассматривать показатель, который был выведен самостоятельно во главе 2 в параграфе 2.1, то соотношение 10 процентов богатейших к 10 процентам беднейших в Республике Беларусь составляет 6,9 процента, а если брать соотношение 20 процентов богатейших к 20 процентам беднейших, то он будет равен 4,5 процента [44]. Исходя из чего можно сделать вывод, что по видимым показателям, в Беларуси хоть и есть неравномерность внутри страны, но она не столь высока, как в других странах СНГ.

Таким образом, в Республике Беларусь по-прежнему остаются причины, влияющие на увеличение неравномерности развития страны: цифровое неравенство, урбанизация, расслоение населения, высокая миграция, изменение климата и т.д. Однако по данным многих международных организаций сам феномен не проявляется в сильно отрицательной форме, как, например, в других странах рядом.

Пандемия проявила себя во многих отраслях жизни человека – во многом больше всего пострадали люди рабочих специальностей. Негативные изменения коснулись населения, которое живет в маленьких городах и селах, доход малообеспеченных людей уменьшился примерно в два раза. Неравномерность доходов начала проявляться сильнее – бедные люди стали еще беднее.

Рассмотренные факторы во главе 2 в параграфе 2.2 легли в основу повестки на ближайшее десятилетие в контексте неравномерности развития страны. Республика Беларусь поставила перед собой задачи к 2030 году:

1. постепенно достичь и поддерживать рост доходов наименее обеспеченных 40 процентов населения на уровне, превышающем средний по стране,
2. поддержать законодательным путем и поощрять активное участие всех людей в социальной, экономической и политической жизни независимо от их возраста, пола, инвалидности, расы, этнической принадлежности, происхождения, религии и экономического или иного статуса,
3. обеспечить равенство возможностей и уменьшить неравенство результатов, в том числе путем отмены дискриминационных законов, политики и практики и содействия принятию соответствующего законодательства, политики и мер в этом направлении,
4. принять соответствующую политику, особенно бюджетно-налоговую политику и политику в вопросах заработной платы и социальной защиты, и постепенно добиваться обеспечения большего равенств, содействовать упорядоченной, безопасной, законной и ответственной миграции и мобильности людей, в том числе с помощью проведения спланированной и хорошо продуманной миграционной политики и тд. [35].

Таким образом, для Республики Беларусь не характерен тот уровень неравенства, который наблюдается в развитых странах: США, Англии и других. Однако проблема в том, что феномен «принудительного» равенства (отсутствие ответственности за принятие инвестиционных решений, отсутствие стимулов к более эффективной деятельности и большому достатку, неверные стимулы при принятии важных решений при экономической деятельности и т.д.), характерное для экономических отношений в Беларуси, в которой превалирующий, но неэффективный сектор государственных предприятий влияет на политические решения на системной основе.

Низкий уровень неравенства в Республике Беларусь не случаен. Он стал результатом выбора государственной политики для социально-ориентированной экономики с учетом исторической ментальности населения и высоких темпов роста экономики в 2000-х гг. Вместе с тем многие вопросы инклюзивности и справедливости остаются нерешенными. Кроме того, замедление роста производительности в текущем десятилетии на фоне глобальных экономических и технологических изменений, способствующих экономии затрат труда, может существенно ограничить социально-экономическое развитие страны и усилить противоречия в обществе.

Подводя итог, стоит отметить, что экономическое неравенство сопровождает развитие мировой экономики многими веками. Высока вероятность, что так будет и дальше, что обусловлено изначальной разницей в культурных, социальных и исторических особенностях стран и регионов. Проблема состоит в крайней отсталости отдельных регионов и недопустимых условиях жизни для их населения. Основная цель изучения и разработок в теме неравномерности экономического развития не его абсолютное выравнивание, а сглаживание острых углов и определение верных направлений развития для извлечения каждой страной максимальной возможной пользы на базе имеющихся ограниченных ресурсов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная мировая экономика прошла в своем развитии длительный путь, результатом которого стало формирование глобального экономического механизма, подчиняющегося объективным законам рыночной экономики. Совокупность национальных экономик находится в тесном взаимодействии и взаимозависимости посредством международных экономических отношений. Сегодня экономическая жизнь в большинстве стран мира протекает через интернациональное измерение, внутренние экономики все четче ощущают на себе воздействие внешнего мира.

Экономическое развитие общества является противоречивым и трудноизмеримым процессом, что объясняет наличие множества подходов к его оцениванию и классификации стран. Именно благодаря такому многообразию подходов, возможен многосторонний анализ экономического развития стран и регионов, факторов их преуспевания и отсталости. Можно выделить две основные подсистемы стран в мировом хозяйстве: развитые и развивающиеся страны. Вторая группа является крайне разнообразной по уровням экономического развития. Среди этих экономик есть как приближающиеся к промышленно развитым, так и наименее развитые.

Экономическая отсталость в развивающихся странах является не только серьезной угрозой национального устойчивого развития, но и глобальной проблемой. Частыми последствиями экономической отсталости являются массовая бедность населения, низкий уровень жизни населения и социальной защиты, неэффективность производства в рамках мирового хозяйства. Частой причиной сохранения экономической отсталости на фоне попыток ее преодоления оказывается неспособность сопровождать экономические реформы политическими, социальными, культурными и психологическими.

Разница в уровнях социально-экономического развития стран и регионов имела место на протяжении всей истории развития человеческого общества, однако в последние годы стала глобальной проблемой мировой экономики. Проблема отсталости некоторых групп стран является основой для таких глобальных вызовов, как массовая бедность, низкий уровень социальной защиты, низкая конкурентоспособность национальных экономик на мировых рынках, глобальная миграция. Такие показатели как ВВП, производительность труда, уровень жизни, роль страны в мировой торговле, инвестиционная ситуация, уровень доходов, темпы экономического роста и др. показывают, возрастает ли неравномерность экономического развития. Если говорить о причинах, то путь экономического развития определяется исходя из внутренних возможностей государства. Международный опыт показывает, что рассмотрение

проблемы неравномерности только с экономической точки зрения недостаточно, поскольку политические, социальные, исторические, физические, культурные и географические факторы также находятся во взаимодействии, формируя современные тенденции развития мировой экономики. Последствиями неравномерности развития стран являются финансовая и политическая нестабильность, массовая миграция, различный доступ к социальной инфраструктуре и уровень расходов государства, в том числе на медицинские услуги, здравоохранение, увеличение уровня преступности и деградация окружающей среды.

До пандемии экономическое неравенство росло во многих странах, неравенство между странами сокращалось в относительном выражении. Основной движущей силой этого спада стал высокие темпы экономического роста в Китае и других развивающихся странах Азии. В долгосрочной перспективе странам с формирующимся рынком и развивающейся экономикой необходимо будет поддерживать рост путем принятия решительных политических мер, включая реформы, которые уменьшат уязвимость к товарным потрясениям, сократят неравенство доходов и гендерное неравенство, а также повысят готовность к кризисам, связанным со здоровьем и климатом.

Кризис, который был вызван пандемией COVID-19, был уникален и его последствия и перспективы все еще непредсказуемы, как и экономическое восстановление. Данный феномен нанес сильный удар по экономическому развитию всего мира. В связи с пандемией сильно изменились показатели нищеты. Несмотря на то, что данная тенденция быстро распространяется и часто меняет прогнозируемый рост или спад, можно утверждать, что оценки на сегодняшний день имеют исторически рост глобальной бедности. Разрыв в 2020 году был настолько большой, что улучшений показателей в 2021 году не будет достаточно для его устранения. Основные моменты, которые влияют на неравномерность развития стран: неравный доступ к вакцинам, разная готовность стран к проведению вакцинации, неравномерное экономическое восстановление, бедность растет быстрее, чем ожидалось, торговля стала драйвером восстановления, но, к сожалению, не для всего мира, рост задолженности во время пандемии.

Несмотря на неутешительные показатели по многим параметрам, в течение 2021 года произошли некоторые положительные изменения: глобальная активность продолжает восстанавливаться, а торговля товарами достигла новых максимумов, несмотря на сохраняющиеся узкие места в поставках; глобальные финансовые условия остаются благоприятными, однако портфельные потоки в развивающиеся страны сократились, и многие из них столкнулись с растущим инфляционным давлением, что в некоторых случаях вызвало ужесточение денежно-кредитной политики; цены на энергоносители быстро росли во второй

половине 2021 года, отражая высокий спрос и ограниченное предложение, в то время как цены на неэнергетические товары в основном стабилизировались на многолетних максимумах. Некоторые из наиболее важных шагов по сдерживанию неравенства могут быть сделаны за счет внутреннего роста и инноваций. Цифровая революция дает возможность укрепить системы социальной защиты и услуги здравоохранения и образования. Она может обеспечить доступ к финансам и помочь создать новые рабочие места и экономические возможности.

Стоит отметить, что экономическое неравенство сопровождает развитие мировой экономики многими веками. Высока вероятность, что так будет и дальше, что обусловлено изначальной разницей в культурных, социальных и исторических особенностях стран и регионов. Проблема состоит в крайней отсталости отдельных регионов и недопустимых условиях жизни для их населения. Основная цель изучения и разработок в теме неравномерности экономического развития не его абсолютное выравнивание, а сглаживание острых углов и определение верных направлений развития для извлечения каждой страной максимальной возможной пользы на базе имеющихся ограниченных ресурсов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире /Пер с англ. П. М. Кудюкина под общей ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
2. Александров, Е. Л. Мировая экономика и международные экономические отношения: учеб. пособие / Е. Л. Александров, В. Н. Круглов. – Москва: Финансовый университет, 2017. – 112 с.
3. Альпидовская, М.Л. Проблема обострения неравномерного социально-экономического развития стран в современных условиях / М.Л. Альпидовская. // Теоретическая экономика. – 2014. - №4. – С. 46-50.
4. Будницкая, Т.А. Современные формы проявления неравномерности экономического развития мирового хозяйства: диссертация. – Москва, 2008. -178 с.
5. Буценко, И. Н. Сущность и концепции развития мирового хозяйства / И. Н. Буценко, Н. С. Бездушный // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. – № 7. – С. 9-13.
6. Валовой внутренний продукт. MYFIN [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myfin.by/wiki/term/valovoj-vnutrennij-produkt>. – Дата доступа: 22.03.2022.
7. Высокое неравенство тормозит экономический рост. Публикация IQHSERU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/177667995.html>. – Дата доступа: 22.03.2022.
8. Гильфердинг, Р. Финансовый капитал / Р. Гильфердинг. – Москва: Директ-Медиа, 2008. – 450 с.
9. Гобсон, Д. А. Империализм / Д. А. Гобсон. – Ленинград: Прибой, 1927. – 287 с.
10. Гужва, Е. Г. Мировая экономика: учебное пособие / Е. Г. Гужва, М. И. Лесная, А. В. Кондратьев, А. Н. Егоров; СПбГАСУ. – СПб., 2009. – 116 с.
11. Гутник, В.П. Германия: успехи и провалы социального рыночного хозяйства / В.П. Гутник // Рыночная демократия в действии. Современное политико-экономическое устройство развитых стран. – М.: Изд-во ИЭПП, 2015. – С. 33-81.
12. Даренцев, А.М. Развивающиеся страны в современном мировом хозяйстве. / А.М. Даренцев. – М.: Экономика, 2014. – 453 с.
13. Десятилетие роста, но проблемы остаются. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/development/lcd/index.shtml>
<https://itunews.itu.int/ru/Note.aspx?Note=1567>. – Дата доступа: 24.03.2022.

14. Джеймс Бойс. Экологическая цена неравенства // В мире науки. – 2019. – № 1/2. – С. 106-113.
15. Думная, Н.Н. Неравномерность развития мирового хозяйства в условиях глобализации / Н.Н. Думная. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mirkin.ru/_docs/_dumnaaya/neravnomer.pdf. – Дата доступа: 24.03.2022.
16. Имаров, К.А. Положение развивающихся стран в 21 веке. / К.А. Имаров // Вопросы экономики. – 2016. – №1. – С. 12-16.
17. Качуровский, Е. П. Современная мировая экономика / Е. П. Качуровский. – Минск: Белпринт, 2012. – 582 с.
18. Костылева, Л.В. Социально-экономическое неравенство населения: учебное пособие / Л.В. Костылева, К.А. Гулин. – Вологда: Институт соц.-экон. развития территорий РАН, 2011. – 186 с.
19. Коэффициент Джини [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/topics/Бедность/Неравенство-доходов/Коэффициент-Джини>. – Дата доступа: 22.03.2022.
20. Ленин, В.И. Империализм как высшая стадия развития капитализма / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. 5-е изд. – М., 1962. – Т. 27. – С. 299-426.
21. Малышева, Д.Б. Развивающиеся страны в меняющемся мире / Д. Малышева // Свободная мысль. – 2012. – № 7-8. – С. 180-192.
22. Международные отношения: история, теория, практика [Электронный ресурс] : материалы XII науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений Белорус. гос. ун-та, Минск, 3 февр. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – ISBN 978-985-881-266-9. Моя статья
23. Мировая экономика: учебник / Под ред. Проф. А. С. Булатова. – М.: Экономист. 2010. – 461 с.
24. Мюрдаль, Г. Современные проблемы третьего мира / Г. Мюрдаль. М.: Наука, 1972. – 743 с.
25. Неравномерность развития стран мира. Аналитический центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pircenter.org/media/content/files/14/15276922810.pdf>. – Дата доступа: 22.03.2022.
26. Николаева, И. П. Мировая экономика и международные экономические отношения: учеб. пособие / И. П. Николаева; под ред. д.э.н., проф. И. П. Николаевой, д.э.н., проф. Л. С. Шаховской. – М.: Издательско-торговая корпорация, 2013. – 244 с.
27. Новокшонова, Л. В. Мировое хозяйство: учеб. пособие. / Л. В. Новокшонова, Ю. В. Трифионов. – Москва: Юристъ, 2000. – 311 с.

28. Нуреев, В.М. Периферия мирового хозяйства: проблема догоняющего развития / В.М. Нуреев // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2014. - №4. – С. 30-59.
29. О второй оценке валового внутреннего продукта. Белстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/natsionalnye-scheta/operativnyye-dannye/o-vtoroy-otsenke-valovogo-vnutrennego-produkta/>. – Дата доступа: 22.03.2022.
30. Перспективы развития мировой экономики 2015. Неравномерный рост. Краткосрочные и долгосрочные факторы. Публикация Международного Валютного Фонда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2015/01/pdf/textr.pdf>. – Дата доступа: 22.03.2022.
31. Попов, В. В поисках новых источников роста. Догоняют ли развивающиеся страны развитые? / В. Попов. // Вопросы экономики. – 2015. – №10. – С. 30-53.
32. Преодоление неравномерного восстановления экономики. Блог МВФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2021/04/06/Blog-WEO-Ch1-Global-Prospects-Policies>. – Дата доступа: 22.03.2022.
33. Райнерт, Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. – 384 с.
34. Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения. Всемирный Банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking>. – Дата доступа: 21.03.2022.
35. Сокращение неравенства внутри стран и между ними. Белстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/SDG/Naz_perechen_pokas_SDG/tse1-10/?special_version=Y. – Дата доступа: 21.03.2022.
36. Страны мира. Статистические данные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/german.htm>. – Дата доступа: 21.03.2022.
37. Сухарев, О.С., Курьянов А.М. Монетарное правило инновационной экономики / О.С. Сухарев, А.М. Курьянов // Банковское дело. – 2008. – № 5. – С. 53-57.
38. Тодаро, М. П. Экономическое развитие. – М.: Юнити, 1997. – 667 с.

39. Торговая политика и ее воздействие на неравенство. UNCTAD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/tdb66_d4_ru.pdf. – Дата доступа: 22.03.2022.
40. Хачатурян, В.А. История мировых цивилизаций с древнейших времен до конца XX века.: Пособие для общеобразоват. учеб, заведений / Под ред. В. И. Уколовой. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Дрофа, 1999. – 512 с.
41. Экономика. Президент Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics>. – Дата доступа: 22.03.2022.
42. Экономика Беларуси. Новости бизнеса Прайм Пресс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://primepress.by/news/ekonomika/belarus_v_2021_g_narastila_obem_eksporta_do_39_9_mlr_doll-42358/. – Дата доступа: 22.03.2022.
43. ASPIRE [Electronic resource] // World Bank. – Mode of access: <https://www.worldbank.org/en/data/datatopics/aspire>. – Date of access: 20.03.2022.
44. Classifying countries by income [Electronic resource] // World Bank. – Mode of access: <https://www.worldbank.org/en/region/eca/publication/europe-and-central-asia-economic-update> – Date of access: 20.03.2021.
45. Cosma, S. Immanuel Wallerstein's World System Theory / Sorinel Cosma // Annals of the University of Oradea: Economic Science. – 2010. – No. 1. – P. 220-224.
46. COVID-19 casts different shadows over the lives of men and women [Electronic resource] // World Bank Blog. – Mode of access: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.**<https://blogs.worldbank.org/voices/covid-19-casts-different-shadows-over-lives-men-and-women>. – Date of access: 20.03.2022.
47. Economic Policy Reforms [Electronic resource] // OECD. – Mode of access: <https://www.oecd.org/economy/monetary/economicpolicyreformsgoingforgrowth.htm>. – Date of access: 20.03.2022.
48. Global economic prospects 2020 [Electronic resource] // The World Bank. – Mode of access: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>. – Date of access: 20.03.2022.
49. Global economic prospects 2022 [Electronic resource] // The World Bank. – Mode of access: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/36519/9781464817601.pdf>. – Date of access: 22.03.2022.
50. Global Wage Report [Electronic resource] // ILO. – Mode of access: <https://www.ilo.org/global/research/global-reports/global-wage-report/2014/lang-en/index.htm>. – Date of access: 20.03.2022.

51. Least Developed Countries [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.un.org/development/desa/dpad/least-developed-country-category.html>. – Date of access: 22.02.2022
52. Mittelman J. 2000. The Globalization Syndrome: Transformation and Resistance. Princeton (NJ): Princeton Univ. Press. – 304 p.
53. New country classifications by income level: 2019-2020 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://blogs.worldbank.org/opendata/new-country-classifications-income-level-2019-2020>. – Date of access: 22.02.2022
54. Nielsen, L. Classification of Countries Based on Their Level of Development: How it is Done and How it Could be Done / Lynge Nielsen. – International Monetary Fund, 2011. – 45 p.
55. Organized crime and corruption reporting project [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.occrp.org/en/daily/1881-25-percent-of-africas-gdp-lost-to-corruption>. – Date of access: 13.02.2022
56. Poverty and shared prosperity 2020 [Electronic resource] // The World Bank. – Mode of access: <https://www.worldbank.org/en/publication/poverty-and-shared-prosperity>. – Date of access: 20.03.2022.
57. Poverty and Equity Database [Electronic resource] // World Bank. – Mode of access: <https://databank.worldbank.org/source/poverty-and-equity>. – Date of access: 20.03.2022.
58. Slowing Growth, Rising Risks [Electronic resource] // The World Bank. – Mode of access: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>. – Date of access: 20.03.2022.
59. The economic development of Latin America and its principal problems, Lake Success, 1950; Introducción a Keines, [5 ed.], Méx. – B. Aires, [1965]; Transformación y desarrollo, Méx., 1970. – 322 p.
60. The Globalization of Inequality 2016 (Princeton University Press, Princeton, United States [Electronic resource]. – Mode of access: <https://press.princeton.edu/books/hardcover/9780691160528/the-globalization-of-inequality>. – Date of access: 20.03.2022.
61. The role of trade in developing countries' road to recovery [Electronic resource]. – Mode of access: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/be98b40acb2c9215c2509df2d91248b3-0430012021/original/20211014-WBG-WTO-Trade-and-Development-With-Foreword.pdf>. – Date of access: 20.03.2022.
62. Updates estimates of the impact of COVID-19 on global poverty [Electronic resource]. – Mode of access: <https://blogs.worldbank.org/opendata/updated-estimates-impact-covid-19-global-poverty-turning-corner-pandemic-2021>. – Date of access: 20.03.2022.

63. What are the main criticisms of the WB and IMF? [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.brettonwoodsproject.org/wp-content/uploads/2019/06/Common-Criticisms-FINAL.pdf>. – Date of access: 20.03.2022.
64. What is G7? [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.elysee.fr/en/g7/2019/01/01/what-is-the-g7>. – Date of access: 22.02.2022
65. World Bank Regional Economic Updates [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.worldbank.org/en/topic/development/publication/world-bank-regional-economic-updates>. – Date of access: 22.02.2022
66. World Bank: Pandemic threatens to drive unprecedented number of children into learning poverty [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2021/10/29/world-bank-pandemic-threatens-to-drive-unprecedented-number-of-children-into-learning-poverty>. – Date of access: 22.02.2022
67. World Inequality Report 2018 [Electronic resource] // United Nations. – Mode of access: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-russian.pdf>. – Date of access: 20.03.2022.
68. World Economic Forum: The Global Competitiveness Report 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf. – Date of access: 22.01.2022
69. World Social Report 2020 [Electronic resource] // United Nations. – Mode of access: <https://www.un.org/development/desa/dspd/wp-content/uploads/sites/22/2020/01/World-Social-Report-2020-FullReport.pdf>. – Date of access: 20.03.2022.
70. World economic situation and prospects 2019 [Electronic resource] // Department of Economic and Social Affairs Bank. – Mode of access: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication>. – Date of access: 20.03.2022.
71. World economic situation and prospects, April 2022 [Electronic resource] // United Nations. – Mode of access: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-april-2022-briefing-no-159/>
<https://www.un.org/development/desa/dpad/publication>. – Date of access: 20.03.2022.
72. Year in Review: 2019 [Electronic resource] // World Bank. – Mode of access: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2019/12/20/year-in-review-2019-in-charts>. – Date of access: 20.03.2022.
73. Year in Review: 2021 [Electronic resource] // World Bank. – Mode of access: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2021/12/20/year-2021-in-review-the-inequality-pandemic>. – Date of access: 20.03.2022.